

По ту сторону

фантаморфея

12+

Р.Таминдаров

Равиль Тимиргалиевич Таминдаров

По ту сторону

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38976115

SelfPub; 2018

Аннотация

Человек, вырванный из повседневной жизни, вдруг оказывается в новом, чуждом мире. Что делать? Как жить? И каждый раз надо делать выбор. Выбор новых друзей и врагов. А впереди приключения и борьба за жизнь. И когда вдруг осознаешь, что судьба приготовила большой сюрприз, наделив новыми способностями, с помощью которых будет спасен целый мир, невольно задаешь себе вопрос: Это реальность? Или ты очутился по ту сторону сна...

Р.Таминдаров

По ту сторону.

(фантаморфея)

сон в стиле Фэнтэзи

Ходит, бродит, колобродит
Нечисть местная в тиши.
И Луна всем верховодит.
И нежить к трапезе спешит.

1.Появление

Грязно розовая, скользкая, закручивающаяся поверхность, с душераздирающим визгом тянула меня куда-то вниз, в темноту и смрад. Я судорожно водил руками и ногами по колыхающейся студенистой стенке, пытаюсь, зацепитесь, и каким-то чудом мне удавалось не сорваться вниз. Подняв голову вверх, я увидел кусочек вращающегося неба, и начал постепенно, миллиметр за миллиметром, карабкаться к нему. Когда оставалось только протянуть руку, чтобы дотянуться до края, небо закрыло оскалившееся красное, ящер подобное чудовище. Над двумя рядами острых блестящих зубов горели желтизной два больших змеиных глаза. Оно шире раскрыло рот, отчего на зубах заиграли блики, и подмигнуло мне.

Дико закричав, я сорвался вниз. С трудом, раскинув руки и ноги, остановил свое падение. Я даже не пытался справиться с ужасом, перехватившим горло и все, что было ниже живота. Сердце билось в груди тяжело и хаотично. В голове начинало мутнеть от непрекращающегося вращения. Из глубин сознания, пробилась мысль. Бежать! Добраться до верха. Проскочить мимо чудовища. И бежать. Наверх. Только вверх! Как? Стенки такие скользкие и мягкие. Вот если бы на руках были когти ...

–И эх, была, не была!

Я оторвал руку от поверхности студня, что подрагивал подо мной и, растопырив пальцы, вонзил в розоватую, вертящуюся мерзость...неожиданно выросшими на моих пальцах стальные когти. Удивляться было некогда. И я довольно быстро добрался до верха и перевалился за край воронки.

Лежа на земле, покрытой красноватой травой, я смотрел на обладателя змеиных глаз и ослепительно жуткой улыбки. Силы окончательно покинули меня. Небрежно облокотившись на край обложенного серым, неровным камнем, колодца, на меня смотрело красно-чешуйчатое создание с почти человеческой фигурой.

–С прибытием, – внезапно проговорило оно скрипучим голосом, поблескивая зубастой пастью.

Ужас новой волной накатил на меня, судорогой скрутил руки и ноги, перехватил дыхание.

–Не бойся, брат, не трону, – вновь произнес красный. От

его слов и небрежного жеста в мою сторону, сознание оставило меня, накинув черное, щадящее покрывало безмолвия...

2. Знакомство

Сознание нехотя возвращалось из мрака. Первая мысль была:

–Приснится же такое. Кошмар, да и только.

–Очнулся?

Меня подбросило как от электрического тока. Кто? Что? Глаза резко открылись, но еще мгновение ничего не видели. Крик ужаса застрял где-то между желудком и пятками. Передо мной стоял тот самый красный субъект, и покачивал головой.

–Ничего, ничего, привыкнешь. Ты только того, с ума не спрыгни. Хорошего в этом мало. Поверь.

Мой крик запутался в скрученных спазмом голосовых связках.

–Пока ты вот так лежишь, онемевшим цыпленком табака, – продолжал говорить красный, – подумай, стоит ли так волноваться по поводу того, что уже случилось, или не случилось?

–Не бойсь, – он прищелкнул зубами, – Коль ты до сих пор целехонький, хоть и нервный, тело твое в полной безопасности. Про рассудок – помолчу. Хотя, я бы вступил с тобой в дискуссию на тему: – мне угрожает что-то хорошее и неожиданное. Я принимаю твое уместное умозаключение, что выражение – хорошая угроза, полная идиотизация здра-

вого смысла. Поэтому, хватит лежать скрюченным дурнем с псевдофилософским выражением лица. Вставай, поговорим. Познакомимся. Меня Зергом зовут. А теперь, будь паинькой, и представься. Хотя бы из вежливости. Тем более что мое имя ты уже знаешь. Сделай глубокий вдох и скажи:

– Меня зовут...

Я последовал его совету. Судорожно вздохнул раз, другой, и почувствовал, что могу говорить.

– Где я?

– Какое интересное имя. И фамилия, наверное, такая же оригинальная.

– Ты кто? – выдохнул я, медленно пытаюсь подняться с земли.

– О, я же говорил, – затрясся от смеха красный.

– Сколь здесь стою, а все однофамильцы да тезки попадают.

Тут меня охватила злость, и я вскочил на ноги.

– Поговорить хочешь. Давай, поговорим.

Перед мысленным взором промелькнула картина, как я выбирался из воронки, вонзая в стенку когти, и представил что на пальцах у меня полуметровые, стальные клинки и взмахнул рукой. В воздухе сверкнули пять звенящих молний. Скосив глаза, я увидел свою руку, увенчанную грозным блеском.

– Но-но, полегче с этим, – попятился от меня красный. – Так ненароком можешь поранить не только себя.

–Теперь я говорю. Отвечай, где я?

–Ты ба, железы ба, убрал ба бы а? Тьфу ты, заговорился, как бомжа какая-то. Ладно. Успокойся. Убирай игрушки, и поговорим.

Я поднял руку, пошевелил пальцами, пятью отточенными клинками заметно утяжелившие руку, и представил что у меня нормальная рука. Так и произошло.

–А ты молодец, – хохотнул красный, – быстро оклемался. Он немного помолчал.

–Видишь, там впереди, камни, так сказать белеют чернотой оранжевым желтком, пойдём, прогуляемся до них и перекинемся парой словечек. Или посодействовать обратно, в колодец прыгнуть? Могу. Не хочешь? Тогда в путь.

Мы направились к груде камней, что возвышались от нас примерно в километре.

–Меня, напоминаю, Зергом зовут. Иногда еще и Балагуром кличут. Хотя, я с этим не согласен. Какой я балагур? Так, треплюсь маленько, от скуки. И то в основном сам с собой. Ты чего молчишь? Язык еще на месте? Как звать-то тебя прикажешь? Не стесняйся. Издай пару звуков, что и будет именем твоим.

–Рэм.

–Рэм? Пусть будет Рэм. Тоже имя. Так вот Рэм, слушай. Поведаю тебе, историю благословенного места сего, известного в мирах как Эдад.

3.Рассказ Зерга

Попал ты сюда, уж и не ведаю по какой оказии, в самое, что ни на есть паршивое времечко. Да, были времена, когда нас уважаемыми гостями принимали в таких местах, о которых ты не только не слышал, но и представить себе не можешь. Правители тех краев уважа-али нас. И боялись. Немного. Не без этого. Эдад – это звучало гордо. А теперь кругом разор и опустошение. Нынче про Эдад многие и слыхом не слыхивали. Вот ты слышал о нем? То-то же.

Страна наша, как и столица, зовется Эдадом, и всегда славилась гостеприимством. Наш правитель, Мэфи, каждые сто лет устраивал в столице грандиозные стодневные праздники. В Эдаде, дни Великого праздника, порой гостей из других миров бывало больше, чем самих эдадцев. А Эдад было не узнать. Он преобразался. Из спокойного, патриархального городишки, Эдад превращался в мировой центр торговли и развлечений.

На площадях Эдада можно было найти все самое лучшее, что имелось в разных мирах, выступления артистов, творения художников, феерию цирка, состязания, турниры, – и это далеко не полный перечень того, что там было. И конечно торговля, торговля и еще раз торговля. Жизнь в Эдаде кипела. Бурлила. М-м-м, это была просто симфония жизни. Это надо было видеть. Много легенд о тех праздник до сих пор пересказывают жители разных миров. Послушай одну из них.

Как-то раз, прибыли к нам на праздник купцы из дале-

кой земли. Вернее прибыли они вместе со своей землей, летающим островом Атла. Азартные, доложу я тебе, были люди. Торговались яростно, до пены у рта. Товар их, надо признать, был диковинным. Чудные амулеты и шары перемещений. Они их называли Иды. Вот, например, приспичило тебе, отлучится в места удаленные, и быть там надо всенепременно сейчас, и тут же вернуться назад. Берешь сей шар в руки, вглядываешься в него хорошенько, и пальчиком эдак – тырк туды, и ты уже в местах, где было так хорошо без тебя. Раз пальчиком пошевелил и ты уже дома.

Цену называли баснословную. Но торговля шла бойко. Завершат, бывало, сделку, встанут в круг и кричат раз десять, "Атла, Атла...", потом идут в ближайший кабак и отмечают до тех пор, пока последний из них не упадет без сил. Надо сказать, что ко всему прочему они были заядлые спорщики. И ставки их были всегда высоки. Удивительные все-таки они люди. Независимо от того, выиграют они или проиграют, встанут в круг, прокричат "Атла, Атла...", и опять занимаются своими делами, как будто ничего не произошло. Остров этот и был их самой заветной сокровищницей и национальной гордостью, и местом поклонения. Они утверждали, что нет в мире такого места, откуда они не вернулись бы назад вместе со своим островом.

Однажды, один подвыпивший торговец заявил, что все это враки. Он, мол, не глядя, укажет им куда улететь и не вернуться. Атловцы только посмеялись над ним. У торгов-

да ж разум упрямым затыкнуло, и хмелем раздавило. Никого слушать не хотел. Все свое имущество на заклад поставил. Атловцы, ясное дело не устояли, островом своим ответили. Так были уверены в себе. И, великодушно, разрешили трижды испытать счастье бедолаге. Дважды поднимался торговец на их остров, и дважды наугад тыкал пальцем в Большой Ид, сердце острова. Дважды возвращались Атловцы. Дважды народ Эдада приветствовал победителей. Торговец то наш впал в отчаяние. Ох, как жаль, ему было расставаться со всем своим, надо сказать, не малым, имуществом. Хмельной угар давно прошел, а слову данному, верным быть обязан. Но, как говорится и на самый хитрый замок найдется хороший лом. Подошел к нему один шустрый малый, и обещал, за звонкую монету, устроить так, что не вернутся Атловцы из очередного путешествия. Согласился торговец. А что делать? Настал момент, в третий раз взошел наш спорщик на остров Атла, подошел к Большому Иду, и, закрыв глаза, выбрал-таки место, куда хотел бы он отправить своих оппонентов.

Спустился на землю, а остров через мгновение исчез. Три дня прождали его. Не вернулся остров. Вот тогда подошел к торговцу его «благодетель» и показал черную коробочку. И потребовал плату за нее. Мол, без этой коробочки, остров Атла не может не то, чтобы вернуться назад, но и с места сдвинуться не в состоянии. А удалось ему ее достать в последний момент, перед отлетом Атловцев. Улететь-то они

улетели, но не помнит Большой Ид, без этой коробочки, куда возвращаться. Не заплатил ему торговец. Благородный был человек. Прогнал со двора мошенника. Долго бродил тот по городу и рассылал проклятия всему роду торговому, за их нечестность и жадность. Однако, торговцу нашему не пошла впрок победа его. Разорился он в том же году, и ушел скитаться. Говорят, бродит по мирам, ищет Атловцев, чтобы повинится перед ними. Но, так ли это, то мне не ведомо.

4.История об А ден Аме

На одном из таких Великих праздников родилась легенда об А дэн Аме, который дар свой, укротителя змей поменял на любовь к девице. А дело было примерно так.

А ден Ам, в лесах неведомой страны, поймал и приручил гигантского змея, толщиной в руку взрослого мужчины, и длиной эдак в несколько человек. Вошел он в Эдад эффектно, в самый разгар Великого праздника. Змей вокруг шеи, кольцами, подобно шарфу возлегал. Голова змея над головой А ден Ама возвышалась. А хвост змея на несколько шагов за ним стелился. Кожа змея, на солнце всеми цветами радуги переливалась. А ден Ам же шел гордо, одаривая всех своей счастливой улыбкой, и сиянием своих прозрачно-голубых глаз. Народу вокруг него всегда было много. Все удивлялись размерам змея, восхищались А ден Амом. И монеты не переводились в его сумке. Гордился А ден Ам своим умением, и нравилась ему слава укротителя змея.

Все бы ничего, да одна беда-змей на дух не переносил

всякого рода фрукты. Крючило его бедолагу от яблок-как шерсть на веретене. А ден Ам наоборот, меры не знал в поедании плодов. Однажды, когда А ден Ама угостили сочным яблоком, и он с наслаждением вонзил в него зубы, разбрызгивая соком, змей, что до этого спокойно возлежал на его шее, задрожал вдруг, словно в него вонзились тысячи иголок, и судорожно сжал хозяина своего. От удушья А ден Ам, начал терять сознание. Все смотрели, и ничего не могли поделать. Страшными были конвульсии змея. Никто не осмелился подойти и помочь укротителю. А ден Ам же, как держал яблоко у рта, так и не смог его выпустить. Змей все сильнее и сильнее сжимал человека. Спасла его девица, проходившая мимо. Увидела она, что змей с хозяином вытворять, поняла она, в чем причина. Подошла и вырвала яблоко у А ден Ама. Змей тут же успокоился и уполз. Очнулся А ден Ам, глянул на девицу, и со словами благодарности обратился к своей спасительнице.

–Спасибо тебе девица, что не убоялась змея и жизнь мне спасла. Не назовешь ли имени своего, чтоб мог я словами благодарности воспеть его пред Всевышними силами.

–Зовут меня Ва.-улыбнулась ему девица, – А воспевать меня не надо. Я ничего такого не сделала, чтобы не сделал бы кто-либо другой.

–О, благословенная Ва, – воскликнул А ден Ам, – Моя жизнь отныне навеки твоя. Твоя смелость и красота разожгли в моем сердце огонь, коему не угаснуть вовеки. Я готов

положить перед твоими ногами все, чем я владею. И даже самое ценное-саму свободу холостяцкой жизни, ибо понял я, что ты та, которую искал всю свою жизнь. И без тебя жизнь-это уже не жизнь. И не вижу я другого пути, кроме того, что пролегает рядом с тобой.

-Ты, такой большой, и сильный, укротивший огромного змея, просишь выйти за тебя замуж первую встречную девушку?-рассмеялась девица Ва?-А нужна ли я тебе? Удержишь ли ты меня близ себя? От тебя даже змей убежал. Если намерения твои серьезны, доказательства убедительны, найди меня, и посмотрим, что из этого получится.

И, смеясь, девица скрылась в толпе.

Бедный А ден Ам, оббежал весь Эдад в поисках той, кого он назвал своей невестой. Но как сквозь землю провалилась девица. Тогда А ден Ам, как водится, зашел в кабачок, взял кружечку пивка, чтоб горло промочить. Где первая, там, и вторая, а тут и третью ему поднесли, и пошло и поехало. Очнулся наш А ден Ам далеко за городом, оборванный и обворованный. Увидел он лачужку, что стояла у дороги. Вошел он в нее и увидел там девицу Ва, которая ухаживала за своим старым отцом.

Упал на колени А ден Ам, протянул руки и воскликнул:

-О, девица Ва, и ты, благородный старец, прошу, не прогоняйте меня, а выслушайте слова мои, что идут из самого сердца. Прошу, отдай за меня дочь свою, взамен возьми мою жизнь, ибо сердце она уже забрала. А без нее жизнь моя, что

пыль у дороги.

– Встань благородный человек, – с трудом проговорил старик, – Я стар и немощен. И нет у меня ничего, кроме этой лачуги. И нет у меня никого, кроме Ва. Она в этом доме хозяйка. Ей решать.

Старика скрутило в приступе кашля.

– Я согласна, – ответила девица Ва, – но с одним условием. Мы уплывем из этого города, на большом корабле, и возьмем с собой моего отца. Возьмем голубков пару, что прижились у нас под крышей. Возьмем мою козу, что не раз выручала нас своим молоком. И уплывем морем, в далекие земли, где целебный воздух излечит отца моего. Готов ли ты бросить все и выполнить мое условие?

Согласился А ден Ам . И с тех пор в Эдаде больше их не видели.

– Надо тебе признаться, что путешествие – это наше любимое занятие. – продолжал свой рассказ Зерг.

– Я сам, бывало, не только у колодца тропинку вытаптывал. Многое повидал. И многое испытал. И поверь мне, я не раз находил приключения, так сказать, на свою ээ... голову. В итоге ты видишь, то, что видишь, и я ничего с этим поделать не могу. Пока. Но это совсем другая история.

Вот и правитель наш, Мефи, сам большой любитель побродить по другим измерениям, в одном таком путешествии нашел свое приключение. И сгинул . Думаю я, в беде он большой. А спасти его некому.

С его исчезновением, наш мир пришел в упадок. Было одно Государство Эдад. Теперь же имеем отдельные, порой враждебные друг к другу вотчины, земли. И правят ими лорды, князьки, каждый в меру своих сил, уменья и жестокости. Были мы сильны и независимы, стали, гонимы и слабы. Как хотелось бы праздника, друг мой Рэм, и смеяться без слез в голосе. Верю, придет время мудрости, и мы увидим, как над Эдадом воссияют звезды: Величие и Гордость.

5. Мысли и разговоры

Идя по пустынной местности, покрытой редкой красноцветной травой, я слушал разглагольствования Зерга, постепенно успокаиваясь и приводя в порядок свои мысли. Надо же такому, случится. Попал в мир, просто придя домой с работы, и прилегши на диван вздремнуть перед ужином? Теперь и проснутся вроде пора. Да что-то не получается. Так, спокойно, без паники. На крайний случай вновь прыгну в этот колодец. Бр-р. Это, пожалуй, самый крайний случай. А красноперый балагур как заливается. Интересно, а язык то наш, откуда знает? Может телепат? Эй, жаба краснопузая, ты меня слышишь? Не слышит. А может, прикидывается? Ладно, поживем, увидим.

– Вот такая, стало быть, история, – закончил свой рассказ Зерг.

– И хочу, мил-человек, дать тебе один совет.

Зерг остановился и щелкнул перед моим лицом своими острыми зубами

–Никогда не называй меня краснопузой жабой. Иначе жаба станет крокодилом. Причем голодным крокодилом.

На мгновение я почувствовал, как горло сжало, словно железным обручем, перехватив дыхание. И большие, желтые, с вертикальным зрачком глаза, закрыли собой весь мир.

–Я сегодня добрый, и поэтому, бледнопузое нечто, я прощаю тебя. И послушай моего совета. Твои мысли, что открытая книга. Закрой ее. Попробуй. Напрягись еще чуток. О, уже лучше. А теперь, совсем хорошо.

Я старался представить у себя на голове солдатскую каску. Сначала получалось плохо. Но, судя по репликам Зерга, наконец-то получилось. На всякий случай, я представил, что каска моя внутри покрыта слоем свинца, и, уловив лукавый отблеск в желтых глазах Зерга, понял, что поступил правильно.

Черные камни, к которым мы держали свой путь, с каждым шагом становились все причудливее. Если вначале они были просто кучей камней, то теперь напоминали нечто похожее на голову, у которой с каждым нашим шагом все шире открывались глаза.

–Послушай меня, старого бродягу,-Зерг дружески положил свою лапу мне на плечо. От этого жеста миролюбия у меня побежали мурашки по спине, едва не разбудив ужас, затаившийся где-то в глубине живота.

–Мне кажется у тебя впереди много приключений. Почему я так думаю? Есть в тебе что-то такое, чего я пока опре-

делить не могу. Но, оно притягивает к себе. А я знаю этот мир. И он, похоже, узнает тебя. Тебе будет трудно. Но ты справишься. Если, конечно, хочешь выжить. Мне кажется, мы еще встретимся. Хочу дать тебе один дружеский совет. Не показывай своего страха, не хвались своим даром, но и особо не экономь. До встречи.

С этими словами Зерг подхватил меня и бросил в пасть невесть откуда появившегося среди черных камней входа в пещеру.

6. Новые встречи

Неожиданно, вместо того чтобы упасть на камни, и разбить себе колени, я оказался в довольно темном, если не сказать мрачном, помещении, похожим на старые таверны. С низкого, каменного потолка свисали тускло светящиеся зеленые шары. Тяжелый спертый воздух волной накатил на меня, так что на миг перехватило дыхание. За грубыми, вытесанными из огромных валунов столами, сидели субъекты, отдаленно напоминающие человеческие фигуры. Все они замолчали, рассматривая меня. Я тоже молчал, не зная, что делать.

– Ты только посмотри, кто к нам пришел, – раздался скрипучий голос, и над столами поднялась одна лохматая фигура.

– Неужели, старый скряга, артиста пригласил. А ну, красавчик, спой для почтенной публики.

Вся компания весело захохотала. От издаваемых ими звуков, закачались зеленые шары, разгоняя по комнате причуд-

ливые тени, придавая всему происходящему еще более зловещий облик.

–Я не пою, – сипло ответил я, пытаюсь, справиться со спазмами страха.

–О, сейчас мы тебя научим, – вновь захохотали сидящие за столами, –Ты как хочешь, басом, или сразу альтом?

–Я не пою, – повысил я голос, чтобы перекрычать переливистый рык развеселившейся компании, – Я не пою без инструмента.

–А вот тебе и инструмент, – лохматый, что первым начал со мной разговор, подхватил метлу и бросил мне. – Сыграй.

Я поймал метлу, крутанул ее и бросил обратно лохматому.

–А ты настрой.

Вся толпа взорвалась дружным хохотом, от которого посыпалась пыль с низкого потолка.

Вдруг передо мной появился небольшого роста старичок.

–Чего шумим? – тихо спросил он, но его услышали все, замолкали, давась остатками смеха.

–Да новенький тут.

–Вижу, что новенький.

Он подошел ко мне поближе и начал внимательно рассматривать. И я его тоже. Ростом он был ниже меня почти на голову. Благообразный такой старичок с аккуратно уложенными седыми волосами, благородно подстриженной бородкой. В черной жилетке. Чистенький такой, опрятный. Как с картинки. Прямая противоположность всему тому, что

оказало меня.

–И как зовут сие чудо природы, – обратился он ко мне.

–Рэм.

–Рэм, значит. И каким же ветром тебя к нам занесло, мил-человек?

–Зерг Балагур посодействовал.

–Зерг! Старый бродяга. Давненько его не видел. Как он там поживает?

–Да вроде не плохо. Красный. Веселый.

–Красный? Это хорошо. Жаль, пока красный, к нам не за-глянет.

Все понимающе захихикали.

–Ладно. С балагуром все ясно. А ты то, как сам, есть-пить хочешь?

–Да не отказался бы выпить чего-нибудь. А то в горле пе-ресохло.

–Хорошо, – старичок кивнул головой, – Нельзя отказы-ваться от законов гостеприимства. Прими стаканчик от ста-рины Берга.

–Мне подали кружку размером с мою голову, наполнен-ную какой то жидкостью.

–Пей, дорогой, угощайся.

Взяв кружку в руки, я почувствовал резкий запах сивухи. Эх, была, не была. Вспомним студенческую юность. Резко выдохнув, я сделал первый глоток. Обжигающая жидкость перехватила горло. По инерции я сделал второй глоток, тре-

тий и не смог остановиться, пока не увидел дна кружки. Медленно отодвинув кружку, осторожно, чтоб не дать вспыхнуть огню, порожденным сивухой у меня внутри, впустил в себя запах сжатого своего кулака. Вдох. Еще один. Теперь можно и глаза открыть. Я увидел, что все стояли и восхищенно смотрели на меня.

–Крепка зараза, – хрипло проговорил я, – на табаке крепил?

–Чего? – удивился старик, – кого крепил?

–Самогонку, говорю, на табаке крепил? Уж больно ядрена.

–Уродилась такая, – усмехнулся старик. – А ты силен. Повторить?

–Не сейчас. Потом. Может быть.

Неожиданно огонь, сжигавший мой желудок, растекся по телу теплом, и в голову ударила тяжелая хмельная волна. Перед глазами запрыгали, завертелись два-три старичка, и полбросился мне навстречу...

7.Похмелье

Очнулся я от страшной головной боли и судорожных позывов в желудке. Язык, будто обернутый грязной наждачной бумагой, отказывался служить.

–Отпробуй-ка, – раздался чей-то голос, и протянул кружку. Трясущимися руками я принял ее, припал к краю. Верно, говорят: кто не знает вкуса водки, тот не знает вкуса холодной воды. Казалось, что ничего вкуснее я в жизни не пробо-

вал. С каждым глотком все чувства приходили в норму, и я вспомнил все, что со мной произошло.

–Хороша амброзия-то? – вновь раздался тот же голос. Сквозь розоватую пелену, еще застилающую глаза, я разглядел старичка, сидевшего рядом со мной. –Еще маненько, и вновь человеком себя почувствуешь. Похмелье – штука тонкая.

–Это точно, – с трудом проговорил я, – Где я?

–А ты у меня в гостях. На моей кровати отдыхать изволишь.

–Послушай старик, – с трудом унимая дрожь и слабость во всем теле, я поднялся и сел, – Ты, чем вчера меня опол? Давненько я до такой кондиции не доходил. Полный аут. Сколько выпил-то?

Старик показал кружку литра на полтора.

–Ты у нас теперь герой, – захихикал старичок, – Теперь каждый норовит, эдак кружку залпом осушить. Торговля пошла бойко, весело. Пока что твоего рекорда никто не побил. Так, что амброзию считай, ты уже отработал. А как назвать то, что ты пил. Не знаю. Пойло, оно и есть пойло. Крепкое?

–Ты «Шило» не пробовал, – отмахнулся от него, – или «Северное сияние». «Кровавую Мери» наконец. А пойло твое словно поцелуй Мегеры, жгуче и сногшибательно.

Старичок замер на секунду и подпрыгнул.

–Рэм, дружище, ты просто находка. Давай договоримся, ты мне подробно рассказываешь о том, что и как вы пьете, а

лучше как это все приготовить. Я беру тебя в долю. На четверть прибыли. По рукам?

–Лады, – согласился я, – А амброзия твоя действительно чудо. Похмелья, как и не бывало.

Старичок расплылся в довольной улыбке.

–Для себя, для своих друзей, всегда, пожалуйста.

–Пойдем, Рэм, в зал спустимся, – поднялся старичок, – с народом пообщаемся. Я тебя представлю.

–Ты только не целуй меня напоследок, – поднял я кружку и потряс ею.

Мы спустились с ним по крутым и темным лестницам, и вышли в зал, где я появился накануне. В нос ударил кислый запах спиртного и пота. Гул стоял невероятный. Несколько человек лежало на полу, не выпуская кружек.

Старичок негромко похлопал в ладоши. Шум потихоньку стал затихать.

–Это Рэм, – громко объявил старичок, показывая на меня, – мой компаньон. Прошу любить и жаловать. Питие сие отныне зовется «Поцелуй Мегеры».

–А теперь, – старичок обвел притихшую толпу взглядом, – победителю две порции «Поцелуя », за счет заведения.

Толпа взорвалась дикими, радостными воплями, и рванула к стойке, где орудовал черпаком какой-то скользкий тип.

–Пойдем, друг мой, посидим в тиши. А народ пусть повеселится, – взял меня за плечо старичок и направился к двери в стене, за которой оказалась довольно уютная комната со

столом и стульями. Мы сели, и перед нами, незаметно появились две небольшие кружки и тарелка с какой-то закуской.

8. Сделка

Попивая то, что было налито в кружках, напоминающее по вкусу легкое пиво, я как мог подробнее рассказал о некоторых рецептах самогонок, настоек и вин. Правда, мои познания в этой области были весьма небольшие. И, моя лекция, вскоре закончилась. Правда и то, что я знал, Берг слушал очень внимательно, по всей видимости, запоминая каждую букву рецептуры.

—Очень хорошо, — довольно потер руки старичок, — Весьма недурственно. А теперь, мил-человек, настала пора и мне на твои вопросы, по мере сил моих слабых, ответ держать. Спрашивай!

Мои мысли сумбурно заметались, сталкиваясь между собой, порождая одновременно множество вопросов, в результате чего, я еще добрых несколько секунд молчал, пытаюсь высказать их вслух.

Неожиданно вспомнился мой краснокожий приятель, и представил что у меня на голове невидимая, стальная каска. Так, на всякий случай. Подняв глаза на своего собеседника, на секунду я поймал его неестественно пронзительный взгляд, так не подходивший ко всему его облику.

—Послушай, старик.

—Называй меня Берг. Или Старина Берг. Мне нравится это имя.

—У меня к тебе, старина Берг, есть несколько вопросов. Во-первых, где я нахожусь. Я не имею ввиду твой кабачок «Тринадцать стульев». Я что умер? И это загробный мир? Во-вторых, для чего я здесь? Ведь если я здесь оказался, то значит, это было кому-то нужно? Или это дикая, невероятная случайность? В-третьих, как мне, в конце-то концов, вернуться назад? Это вообще возможно?

Берг сдержанно хохотнул. Покачал головой.

—Да-а, Рэм, дружище, наша сделка, как я и предполагал, оказалась более выгодная для меня, чем для тебя. Ответить, конечно, попытаюсь. Мир наш везде называют по-разному. Одни его Эдадом зовут, другие – Светлым. Раскинулся он на нескольких уровнях. Между уровнями существует множество переходов, в некоторых из них есть жизнь. Сейчас ты находишься в одном таком переходе, в моем уютном кабачке. Путь к нему много. Где бы ты ни был, спроси, как пройти к старине Бергу, всяк тебе укажет дорогу, и каждый раз это будет другая дорога.

—Для чего ты здесь? То мне не ведомо. Ибо только высшим силам подвластна истина и цель жизни нашей. Правда, я подозреваю, что в последнее время им... э-э...не до нас. А как тебе домой вернуться? Могу только предположить. Во-первых, надо знать, где твой дом? Во-вторых, надо знать, когда твой дом? В-третьих, нужен ли ты еще там? Готов ли ты искать ответы на эти вопросы?

Берг усмехнулся.

–Самое интересное и невероятное, что твой дом может оказаться и за этой дверью,-он махнул рукой куда-то за спину, – или до него еще миллионы лет, как в будущее, так и в прошлое.

Я задумался над его словами. Надежда на быстрый ответ улетучивалась, как легкое облако на синем небе.

–А что, между уровнями можно свободно перемещаться?

–За все переходы отвечать не могу. Мое дело – клиентов обслужить. Кабачок в порядке содержать. А еще слушать. У меня всякий люд собирается. На то он и переход, чтоб через него переходить. А где переход, там и привал. Где привал, там кружечка, чтоб нервы успокоить. Выпьет путник лишку, да и расскажет чего интересного. А рядом всегда я. Слушаю. Ведь всякому рассказчику слушатель нужен. Ежели правильно слушать, многое можно узнать. Вот и слышал я, что есть страшные места, Темный мир, где проклятье такое густое, что черной смолой из земли сочится, и черным туманом заливают все окрестности. Есть довольно приличные места. Встречаются просто райские уголки. Сам, то я только в нескольких побывал. Да и то по молодости. Когда романтики хотелось, богатства и славы. И терять особо нечего было. Теперь вот здесь обосновался. Переход этот своими, можно сказать, руками выстроил. Дар я такой имею. И живу здесь. И страж и хозяин. А попадают сюда по-разному. Это, друг мой, кому какая дверь откроется. Вот, например, Зергу, приятелю твоему, не бывать в этих стенах, пока свой красный наряд не

потеряет. Многие, правда, в переходах застревают надолго. Нет им пути, не открылся. Так и живут здесь постояльцами или нахлебниками. Деваться им больше некуда.

–А чем же с тобой расплачиваются? Какие деньги у вас в ходу? Золотишко ценится?

–Деньги, говоришь? Да разные. Кто чем может, тем и платит. Вот ты поделился своими знаниями и долго можешь рассчитывать на благодарное обслуживание у старины Берга.

–Ладно, – Берг встал со своего стула, – Подымайся. Пойдем в гости. Давненько, правда, я там не бывал. Авось дорожку не забыл. Сведу я тебя с одним моим знакомым. Предупреждаю, чудной он. И страшным может показаться. Я сам его, ну не то что бы боюсь, а уши держу остро, когда рядом нахожусь. И тебе советую. Если кто и может дать тебе ответ, то только Оракул. Пошли, мил-человек, судьбу твою узнаем.

Берг развернулся и пошел прямо в стену. Мне ничего не оставалось другого, как последовать за ним, и не заметил, как оказался в каком-то длинном коридоре, идущим за Бергом в почти полной темноте.

9.Оракул

Оракул оказался огромным зеленым осьминогом с человеческой головой. Когда мы с Бергом оказались перед ним, повернув за очередной поворот, он спал. Или делал вид, что спит. Берг молча стоял перед ним, и чувствовалось, что нервы его напряжены. Он пристально всматривался в спящую зеленую голову, не решаясь потревожить его сон.

Я на всякий случай представил, что вокруг меня прочная, прозрачная стена.

Неожиданно из темноты, над головой Берга появилась огромная паучья лапа. Она, медленно разгибаясь, нацеливалась на голову Берга, который сосредоточенно вглядывался в осьминога, и ничего не замечал. Я не знал что делать. Надо спасать старичка. Вот бы чем-то перерубить эту лапу. Не успел я додумать, как у меня из-за спины вылетел вертящийся диск, и со свистом перерубил, почти доставшую голову Берга, лохматую лапу. Берг подпрыгнул от неожиданности, и злобно оскалившись, бросился на меня, но, наткнувшись на невидимую стену, упал, и удивление застыло на его лице.

–Работает, – подумал я, и остался стоять на месте.

–Оглянись.

Старичок, который сейчас был больше похож на старого взъерошенного беса, медленно повернул голову, и, увидев агонизирующую паучью лапу, передернулся.

–Нда-а, спасибо, – прокашлял старичок, – А ты не знаешь, чего это я упал вдруг?

–Не знаю.

–Не знаешь? – Берг кряхтя приподнялся, и прищурился, внимательно всматриваясь, – Вижу. Умно. Далек пойдешь, компаньон.

–Долго нам еще здесь стоять?, – отмахнулся я от Берга.

–Нет.

Мы повернули головы на внезапно раздавшийся скрипу-

чий голос. На нас смотрели желто-красные глаза осьминога.

–С глазу на глаз разговор пойдет у нас с гостем, – щупальце качнулось в сторону Берга.

Берг суетливо засобирался, и что-то бормоча себе под нос, скрылся в темноте.

Я стоял перед оракулом и молчал. Оракул внимательно всматриваясь своими пронзительными глазами, тоже молчал.

–Воплощения даром владеющий, спрашивай, время вопросов настало. – проскрипел Оракул.

–Мне сказали, что Вы поможете мне найти дорогу домой, если это возможно, – начал я, – А также, хотелось бы мне узнать: кому и для чего понадобилось, чтобы я оказался здесь, в этом мире?

Оракул немного помолчал, и начал говорить монотонным, немного нараспев голосом.

–Могучими силами ты вырван из мира тебя породившего, для встречи с темным своим зазеркалем. Дар, что здесь приобрел ты, во благо и зло непременно применишь. Познаешь горечь утраты, и окунешься в безмолвие, и вновь возродившись, миссию выполнишь в битве кровавой, и путь изберешь свой.

Осьминог вновь закрыл глаза и замер неподвижной статуей. Я, постояв еще немного, развернулся и пошел в темноту, надеясь, что найду дорогу в кабачок старого Берга, где бы мне хотелось посидеть и подумать над словами оракула. Вот

попал, так попал. Какие-то силы, какая-то миссия? И кто же эти мои друзья? Старина Берг да Зерг Балагур? Хороши друзья, ничего не скажешь. А больше то никого пока и не знаю. Долгая, видать, дорога меня ждет. Эх, оказаться бы сейчас в кабаке. Не успел я так подумать, как стенка передо мной разверзлась, и я вновь увидел знакомую картину бурного застолья и шагнул прямо к ним.

Меня встретили дружным воплем, и салютом кружек. Ко мне потянулись постояльцы, предлагая выпить за их счет. С чего бы такая любовь? Раздвигая толпу, ко мне подошел Берг, весь опять опрятный и сияющий улыбкой.

—Компаньон. Рад тебя видеть. Пройдем в мой кабинет, угощаю.

Сев за уже знакомый стол, я с удовольствием припал к кружке, в которой пенилось пиво. Или что-то похожее на него.

—Рассказывай, что тебе Оракул сказал.

Я вкратце пересказал, что мне удалось узнать от Оракула. Берг покачал головой.

—Нда-а. Опять этот старый головоногий, напустил больше тумана, чем сказал что, где и за сколько. С ним вечно так. Хоть не ходи к нему.

—Слушай, Берг, а чего это ко мне твои постояльцы, как к кинозвезде кинулись? Соскучились что-ли?

—Это моя вина. Рассказал я, как ты Паука на целую лапу укоротил. Он многим здесь знаком. Правда, кто его поближе

узнал, тот уж более никому об этом не расскажет. Вот и радуются люди. Надеюсь, ты не в обиде?

—Ладно, замнем для ясности, — сказал я, — Мне, как сам понимаешь, не долго у тебя гостить. Дорогу домой искать надо. В герои я как-то не очень подхожу. Спасать, кого бы то ни было, также не приходилось. Вот отдохну у тебя немного, и в путь. Может, подскажешь направление, по старой дружбе, компаньон?

—Может и подскажу. И всенепременно помогу, чем смогу. Если смогу. Ты мил-человек, не торопись. Это дело надо хорошенько обдумать. Надо с народом пообщаться. Порасспросить кое-кого. А пока, пойдем, отметим мое спасение.

10. Старый знакомый

Прошло несколько дней. Счет потерял уже после третьего дня. Каждый раз выходил в зал, расспрашивал всех и всякого, может, кто чего знает о моем мире, и не всегда помнил, как вновь оказывался в комнатке Берга с жуткой головной болью. Так как каждый мой выход заканчивался кружкой «Поцелуя Мегеры» под восторженные вопли посетителей кабакча. Разговоры в основном велись вокруг того, сколько и кто больше выпьет. Изредка подходили ко мне и спрашивали совета. Иногда мои советы кому-то помогали. Меня угощали. Мне это нравилось. Помню, было несколько драк, но кто с кем, и тем более за что дрались, не знаю. Я потерял счет дням. Но за все это время, я ничего не узнал нового. И в последнее время только то и делал, что пил. Где-то краем

сознания, я понимал, что надо заканчивать этот бескрайний запой. Но остановиться, не мог. Однажды, когда я с трудом преодолевая последствия похмелья, скатился в зал, ко мне подскочил какой-то тип, в серо-зеленой окраске и хлопнул меня по плечу.

–Здорово, Рэм, не узнаешь старого знакомого?

Я попытался сосредоточить взгляд на том, что видел, и с трудом узнал Зерга. Только не красного, а серо-зеленого.

–Зерг? Ты что масть поменял? Каким это ветром тебя сюда занесло? Пойдем, выпьем по этому поводу.

Мы подошли к стойке. Бармен привычно наполнил две кружки.

–Попробуй фирменного, – предложил я Зергу.

Зерг осушил бокал одним глотком, облизнулся и попросил добавки. Бармен ошарашено смотрел на Зерга, но вновь наполнил его кружку. Тот вновь выпил ее и, причмокивая, показал, чтоб повторили. Вокруг нас стала собираться толпа, молча смотревшая на то, как Зерг не морщась, поглощал кружку за кружкой.

–А чего это они уставились? – спросил он меня, после очередной кружки.

–Да ты вроде как героем стал. Чемпионом. Мой рекорд, между прочим, побил.

–Это какой такой рекорд?

–То, что ты пьешь, у нас «Поцелуем Мегеры» называется. Многие и кружки одолеть не могут. Кроме меня, конечно. А

теперь и мне до тебя далеко.

– У нас? Так ты вроде здесь проездом? Или освоился уже? Давай-ка присядем, и расскажешь ты мне все, чего я не знаю.

Присели мы за стол, и я рассказал Зергу обо всем, что со мной произошло. Он внимательно слушал меня, не перебивая ни разу. А меня как будто прорвало. Я все говорил и говорил.

– Н-да, – покачал головой Зерг, – так больше и не притрунувшись к своей кружке.

– Веселая история. Так значит ты компаньоном у старины Берга. Эк тебя занесло. Жизнью-то доволен? Или чего-то не хватает?

– Домой хочу.

– Домой? Хочешь? А чего здесь сидишь? «Поцелуйчиками» балуешься?

– Да, так как-то получилось.

– Тогда вставай и пошли.

– Куда? А обедать?

– А за обедом стаканчик. Потом второй. Слушай сюда Рэм. Если ты сейчас не встанешь и не пойдешь, я легко угадаю, что с тобой произойдет.

– И чего это со мной произойдет?

– НИЧЕГО. Ты просто застрянешь в этом вонючем кабаке и сгинеешь без следа.

– Это почему он вонючий? – встрял в наш разговор, невесть откуда появившийся Берг.

–О, старина Берг! – воскликнул мой собеседник, поднимаясь на ноги.

–Как поживаешь? Как прибыль? Растет?

–Растет помаленьку. Не жалуясь. У тебя смотрю тоже изменения, – кивнул на него старичок.

–Как говорится, все течет, все меняется.

–А красным был бы краше.

–Кутюрье из тебя, как всегда, никудышный.

–Какими ветрами тебя к нам, грешным, занесло?

–Дело есть к твоему компаньону. Ты, я слышал, обещал ему помочь? Помоги.

–Обещал. Помогу. Потом. После обеда. За счет заведения.

– Хорошо, – согласился с ним Зерг, – пообедаем. С собой харчишек каких-никаких возьмем. И в путь. Только пойло это свое убери. Без него пойдем.

–Пусть будет так. Надолго ли харчей собирать?

– А чего это вы тут раскомандовались? – вскочил я из-за стола, – Командиры самозванные? Я сам себе командир. Я и без вас найду дорогу. Помощнички. Один белый, другой серый.

–Успокойся дружище.

–Не буду успокаиваться.

–Тогда не успокаивайся.

Неожиданно злость, что мгновенье назад раздирала меня как бешеная кошка, куда-то улетучилась, оставив после себя

звонящую пустоту у меня в груди.

–Так-то оно лучше, – Присел за стол Зерг, – Тащи свой обед старина. И сам подсаживайся. Есть разговор.

11. Рассказ Берга

Мы сидели за столом, щедро накрытым Бергом, и слушали Зерга.

–Ты еще не забыл того счастливого момента нашей первой встречи, и нашего, стало быть, первого прощания, Рэм? Так вот, проводил я тебя, а сам вновь пошел к колодцу. Дай, думаю, посмотрю, погляжу, может, еще, кого принесет нелегкая. Это ведь не часто такое бывает, чтоб кто-то так лихо как ты выбрался из этой клоаки. Некоторых вытаскивать приходится. Некоторых, увы, засасывает назад. Видать судьба их такая. А с судьбой не шутят. Иду, и спинным мозгом чую, что должно еще что-то произойти. И как в воду глядел. Не успел я подойти к колодцу, как оттуда выпрыгнул тип один. Той же с виду породы, что и ты Рэм, только одет во всё черное, в обтяжку. На голове шапочка, черная. Только лицо и открыто. Глянул на меня– как молнией пронзил.

–Где он? – говорит, и взглядом меня буравит

Ага, – думаю я себе, – крутой малый. Но и мы не впервые ложкой кашу со-дна погуще выгребаем.

–Не видели мы, – говорю я ему, – никаких таких Оновмонов. Некогда-ть нам, – и облизнулся демонстративно.

Тип этот ближе подошел ко мне. На бледном лице, казалось, светились неестественным огнем глаза. От его взгляда

у меня мурашки по спине, не то чтобы забегали, окапываться начали. Но я виду не подаю. А он говорит таким тихим, угрожающим голосом.

–Отвечай, когда тебя спрашивают.

–Ась? А это кто спрашивает-то?

–Сейчас узнаешь.

Не успел я и глазом моргнуть, не то что бы в стойку встать, как лежал уже на земле, раскинув руки и ноги, не в силах пошевелиться. И словно тысячи иголок вонзились мне под кожу. Боль, я вам скажу, была дикая. Я ничего не соображал. Лежал и выл. Была только Боль и больше ничего. И от этого становилось еще больнее. Неожиданно боль пропала. Надо мной склонился этот тип, смотрит своим пронзительным взглядом. И спрашивает, мол, повторить?

–Нет, – попытался я закричать, но только смог просипеть чего-то.

–Я знал, что тебе понравится, – проговорил тип и новая волна боли вновь накатила на меня. Такого я никогда не испытывал. Даже тогда, в Гнилом болоте. Помнишь Берг? Когда я тебя через рой ядовитых комаров тащил? Так вот укусы эти легкой щекоткой могут показаться по сравнению с тем, что мне пришлось испытать. Отключился я. Когда пришел в себя, этот подонок, и говорит.

–Иди и найди его. И помни, что хозяин твой отныне...

–Каранол, – подскочил на стуле Берг.

–Ты знаешь его?

Берг нервно пробежал вокруг стола, сел, налил себе амброзии, выпил залпом.

–Знаю ли я его? Я, мил-человек, от него уж который год бёгом-бегаю. И силу его на своей шкуре испыовал. От него, спасаясь, я и создал этот переход. И кабак этот открыл. Чтобы новости все у меня стекались. Не надеялся я всю жизнь от него скрываться. Но думал, что услышу я о нем гораздо позднее.

–Сядь Берг. Расскажи подробнее. Мне этот черный теперь личный враг. И я про него должен все знать. Х-хозяин, – зло процедил сквозь зубы Зерг.

А что ему нужно было?

–Не что, а кто. Рэм.

–Я? – я удивленно уставился на Зерга, -я-то ему на кой понадобился?

–Не знаю еще. – Зерг заскрежетал зубами, – но клянусь честью рода своего, он мне заплатит за все. Жизни не пожалю. Давай Берг, рассказывай что знаешь.

Давно это было, – начал свой рассказ Берг.

–Я в ту пору свой кусок хлеба вольным торговцем зарабатывал. Сам понимаешь, работа как у волка, только на ноги и надежда. Забрел как-то раз в один приграничный мирок. Мрачное, доложу я вам, место. Ты вот гнилое болото помянул. Так мирок этот еще гаже был. Народ там жил дикой, запуганный и не гостеприимный. Никто, не то, что торговаться, разговаривать со мной не хотел. Шарахались от меня как

от чумной собаки. Мне еще повезло. Встретил я там одного старичка. Амброзией его попотчевал. Он и рассказал историю того края.

12.История Берга о Караноле

Было время, когда правил теми землями жестокий и жадный, скорый на расправу лорд Брит. И терпели его, потому что была у него своя небольшая армия. Земли те, граничили с темными мирами. Года спокойного не было, чтобы нежить всякая набег не устраивала на их селения. Налетят из тьмы голодные упыри, побьют народу видимо-невидимо и вновь скроются в темных лесах своих. Только армия Брита хоть как-то, сдерживала эти набег. Сдается мне, что Брит и сам не хуже вурдалаков любил покуражиться по деревням. Вот как-то раз приехали они в селение у самой границы. Загуляли дружинники с командиром своим. Крепкого пива выпито было не мало. Но видно не хватило. И пошли дружинники по домам, искать, что у кого припрятано. И Брит во главе. Крушили ворота домов. Людей на улицы выгоняли.

–Мы вас защищаем, – кричали они, – а вам кружки пива для нас жалко?

У Брита видать ум хмелем совсем выбило. Приказал он всех молодых женщин и девок согнать на площадь. Когда солдаты привели всех, кого смогли, построили в ряд. Брит подходил к каждой, поднимал голову за подбородок, подолгу всматривался в ее лицо и спрашивал:

–Кто твой лорд?

–Ты, мой лорд, – отвечали ему женщины.

–Люб я тебе?

–Да, мой лорд.

–Правильно говоришь. Люби меня. И солдат моих люби.

Жди, придем в гости.

Каждую его реплику, солдаты встречали радостным гого-
том.

Одна молодая женщина осмелилась, и не отвечая плюнула
ему в лицо. Озверел Брит. Выхватил свой кинжал и ударил ее
в сердце. Да видно в кость попал. Упала она на землю, обли-
ваясь кровью. Лежит на земле, от боли вздохнуть не может.
Смотрит на Брита ненавидящим взглядом, и окровавленны-
ми губами пытается что-то сказать. Еще больше обезумел
Брит. Начал ногами ее бить. А она только и смогла сказать:

-Будь ты проклят!

И умерла. Все замерли. Тишина повисла над площадью.
Слышно было только тяжелое дыхание Брита. Неожиданно
раздался тонкий детский вопль.

Выбежал на площадь парнишка. Подбежал к убитой. Упал
на грудь. И замер. Брит видно немного протрезвев, хотел
взять его за плечо, да парнишка не дался. Подскочил. Глаза
горят. Рот перекошен. Руки в крови матери.

–За что?-произнес он громким шепотом. – За что ты убил
мою маму?

–Молчи щенок, – прорычал Брит, пытаясь схватить маль-

чишку.

–Люди, – подбежал мальчишка к односельчанам , – почему вы молчите? Он убил мою маму. Он хуже упыря!

–Взять его! – закричал Брит.

Кто-то протянул руку к мальчишке, но тот не стал ждать, когда его схватят, отбежал.

–Труссы! – закричал он на односельчан. – Труссы и рабы. Я проклинаю вас.

Люди испуганно сжались друг к другу. Мальчишка яростно потряс сжатыми окровавленными руками над головой, побежал в сторону леса и скрылся среди деревьев.

Брит погнался за мальчишкой, но догнать не смог. Никто не решился пойти за ним в лес. Как ни бесновался Брит, отказывались его дружинники искать в лесу сбежавшего. Чего его исткать. И так сгинет. От голода, или от нежити бродячей. Все едино. Пошли, лучше допьем, что осталось. Ругаясь на чем свет стоит, Брит и его дружина ушли с площади.

Люди быстро и молча разбежались по своим домам. Проклятье, произнесенное на крови – это всегда к беде. К большой беде. Тем более на границе с темными землями. Каждый это понимал, и старался хоть как-то подготовиться. На пьяных солдат надеяться было бесполезно. В ту же ночь на селение напали. Из леса выползали упыри и вурдалаки. По земле ползли зловонные слизняки. По воздуху летели, разгоняя смардную волну крылатые твари. Они шли беспощадной, голодной волной, опоганивая землю. Брит видя, что си-

лы неравные, вскочил на лошадь и ускакал, бросив своих людей. В ближайшей деревне забрал нового коня, бросив своего полузагнанного, и добрался до своего замка. Спасся еще дед один. Он где пешком, где ползком, добрался до людей, и рассказал о том, как вурдалаки пировали на поле боя, о том, как сбежал Брит, бросив погибать и людей селения, и своих воинов. Как люди пытались сопротивляться, но нежить было видимо невидимо. Как в дикий, не смолкающий ни на минуту, холодящий кровь, вопль атакующих чудищ, вплетались крики разрываемых людей. Некоторые вурдалаки, начинали пожирать свои жертвы, даже не удосужившись убить их. Они продолжали свою кровавую вакханалию до тех, пор, пока не раздался громкий свист, и вся эта нежить вновь скрылась в лесу. Всколыхнулся народ от этого рассказа. Женщины, взяв детей на руки, пошли к замку. Долой Брита, кричали они. Смерть насильникам и убийцам! Мужчины, вооружившись кольями да топорами, пошли за ними. К ним присоединялись люди из других селений. Преградила им дорогу, Брита дружина верная. Много народу полегло в той битве. Много детей остались сиротами. Но бунт был подавлен. А кого в плен взяли, казнили жуткой казнью. После этого Брит замок свой ни разу не покидал.

Прошло года два. Вроде бы и нежить успокоилась. Не было налетов на приграничные селения. Только дружинники Брита, выезжали в деревни пограбить да покуражиться. Старики предупреждали всех. Не к добру это затишье. Ох, не

к добру. И кто верил им, те готовились. Строили землянки потайные. Заготовливали оружие. В тайне. Чтоб дружинники Брита, не прознали.

И вот однажды в ночь, когда темень окутала землю, ринулась из леса армада нежити. Прыгучие и ползучие твари безжалостной, черной волной накатили на поля и селения, оставляя за собой гниль и тлен. Небо почернело от крылатых тварей, что молнией бросались на все живое. Командовал проклятой армией человек. Он спокойно шел среди нежити, одетый во все черное. Только неестественно светились глаза его на бледном, мелового цвета, лице. Мановением пальца направлял он свою армию на новые цели. Никто не мог остановить их. Любое сопротивление тут же подавлялось, беспощадно и неумолимо. Когда армия нежити подошла к стенам замка, то дружинники разбежались, при виде несметных полчищ ожившей жути. Брит, остался один. Увидел он черного вождя армии нечистой, и узнал в нем того парнишку, чью мать в пьяном угаре заколол. Зарычал Брит диким зверем, выхватил кинжал и бросился на него. Но, не добежав шага три, упал на землю, завыл как ошпаренный. Черный подошел и одним ударом руки, вырвал сердце его, поднял над головой, разбрызгивая кровь.

–Я, Каранол, лорд темных миров, – произнес он, – объявляю эти земли своей вотчиной. Всякого, кто посмеет нарушить границы наши, ждет жуткая, долгая и мучительная смерть. Всякого, кто посмеет нарушить законы наши-ждет

смерть. Всякого, кто не заплатит дань нам-ждет смерть. Отныне возможна только одна награда – быстрая смерть.

С тех пор, чужаков в этом краю не жаловали. Стоило, только кому-то появиться в тех местах, как через некоторое время находили его мертвым. Особенно доставалось торговцам. Я, как вы понимаете, таким и был. Хоть и терять мне было нечего, решил я уходить из этих мест.

–На следующий день, когда еще сумерки окутывали землю, не прощаясь, я направился к границе, чтоб вернуться в более цивилизованную страну.– продолжил Берг, задумчиво помолчав немного,–Вы думаете я дошел? Не прошло и часа, как услышал за спиной топот. Оглянулся и увидел, что несется на меня черная, пыльная туча. Бросив все, я изо всех сил побежал по дороге. Все было бесполезно. Нагнала меня туча, и закрыла собой. Очнулся я на земле. Ни рукой, ни ногой пошевелить не могу. А, на до мной, слизняк какой-то висит, и щупальца ко мне тянет. Собрав все свои силы, я сумел скинуть его с себя. Рядом со мной появился человек. Одет во все черное. Глаза горят, словно внутри фонари зажгли. От его взгляда, в меня словно тысячи иголок вонзились. Все внутри меня двигалось, расширялось, причиняя невыносимую боль. Мой крик не мог прорваться через скрученное спазмом горло. Он заговорил. Каждое его слово огненным клеймом проникало в мой мозг.

–Ты посмел нарушить границы мои. Глупец. Ты знаешь, что тебя за это ждет? Вижу, знаешь. Правильно – смерть. Но

не сейчас. Я дарую тебе жизнь. Уважаю смелых. Возможно, наши дороги пересекутся. Как судьбе будет угодно. Если выживешь-помни, кто даровал тебе этот шанс. Помни всегда! А теперь, развлеки меня – выживи.

–Дети мои, – воскликнул Каранол, поворачиваясь к толпе, стоящих за его спиной, самых безобразных чудищ. – испейте чашу сию бренную, но не до дна.

После его слов накинудись на меня какие-то твари, и я потерял сознание от боли.

Я не помню, как очнулся. В полубреду я полз несколько дней. Силы не раз оставляли меня. Порой, мне казалось, что смерть нависала надо мной, готовая принять в свои объятья. Но я продолжал ползти. Наконец добрался до какого-то селенья. Скорее всего, за пределами земель Каранола. Там и помогли мне уехать подальше от этого края. Вы, думаете, на этом все и закончилось? Нет. Это было только начало. Где бы я ни остановился, как бы далеко я ни забирался, он мне снился почти каждую ночь. Сверкал горящими глазами, и то кричал, то тихим зловещим шепотом говорил, "Я здесь. Помни меня! Ты мой".

В своих скитаниях понял я, что чем тяжелее жизнь моя, тем труднее ему до меня добраться. А в переходах я ему недоступен. Далее все понятно, почему я здесь живу. Вот и решай теперь, знаком я с ним или нет.

–Н-да, – причмокнул губами Зерг, – Он следил за тобой. Не догадываешься зачем?

–Нет, не знаю. – Берг нервно затеребил пальцами, – но чувствую, что скоро узнаю. И поэтому решил, я иду с вами.

–Ты уверен?

–Уверен. Каранол не зря тебя за Рэмом отправил. Теперь, нам вместе быть надо. Мне так кажется. Да и пропадете вы без меня. Я как-никак бродячий торговец.

–В детстве – вставил Зерг.

–С детства. И это будет правильно. Потому предлагаю: обедаем, спим и в дорогу.

13.Бегство

Наш послеобеденный отдых был прерван невесть откуда вывалившимся маленьким и очень лохматым существом, что-то возбужденно подвывавшим и бьющим себя в грудь и по голове.

К нам вновь подошел Берг. Мрачнее тучи был его взгляд.

–Оракула убили.

–Что-о-о-? – подскочил Зерг ,опрокидываю посуду .-Как это убили?

–Видишь лохматенького? Он говорит, что своими глазами видел, как к Оракулу подошел черный человек, подождал немного, и не дождавшись ответа, взял его голову, и, раздавил как спелый арбуз и ушел. Долго еще после его ухода стонал Оракул, пока не затих, так и не сумев рассказать свое последнее видение.

–Опять Каранол?

–Очень похоже. Оракул то чем ему помешал? Никто, ни-

когда не пытался убить Оракула. Вот времена наступают.

–Ты поменьше рассуждай. Руки в ноги и вперед. Фиеста откладывается.– буравил взглядом старичка Зерг.

Берг согласно кивнул, вышел на середину зала и, хлопнув в ладоши, громко произнес.

–Всё! Кабак закрывается! Всем покинуть помещение! БЕГОМ!

Народ недоуменно посмотрел на хозяина, а потом осознав сказанное, довольно быстро направился к вдруг появившимся открытым дверям.

Берг окинув взглядом и оценив, как идет эвакуация, махнул нам рукой и быстро направился за стойку, отодвинул стеллаж, за которым скрывалась деревянная дверь. Открыл ее и скрылся в ней. Мы пошли следом.

– А почему мы должны бежать?– спросил я у Зерга.

–Это переход,– Ответил тот на ходу,– А у каждого перехода должен быть якорь. Если убрать якорь, переход схлопнется. Оракул и был тем самым якорем. Так что еще немного, и тут... черт его знает, что тут будет. Поторопись, а то старикашка вот-вот тайным ходом уйдет. Не догоним.

Мы шли по каким-то коридорам, больше напоминавшие катакомбы. Откуда-то сверху лился слабый голубой свет, но его хватало на то, чтобы рассмотреть дорогу. Берг шел впереди, уверенно выбирая дорогу.

–Он хоть знает, куда идем? – спросил я у Зерга, пытаюсь, подстроится под его быстрый шаг.

– Не бойсь. Старина Берг всегда найдет дорогу, даже там, где сам ни разу не бывал. Дар у него к путешествию.

Неожиданно Берг замер на полушаге, вскинув вверх сжатую в кулак руку. Весь напрягся. Казалось, он принохивается, пытаюсь определить, что там впереди. Мы все замерли.

– Что скажешь, старина, – обратился к нему Зерг.

– Опасность. Смертельная опасность впереди. Где-то там затаился большой, голодный и свирепый зверь.

Берг напряженно прислушался, и произнес одними губами.

– За мной. Осторожно. Шепотом.

Торговец пошел вперед, прислушиваясь к каждому шороху. Иногда останавливался, и что-то рассматривал на земле. Я попытался спросить об этом Зерга, но тот лишь приложил палец к губам, призывая к молчанию. Берг остановился, и попятился к нам. Мы остановились. В проеме выхода из катакомб, закрывая его полностью, спиной к нам стоял человекоподобный, ростом около двух метров, зверь, покрытый черной, косматой шерстью. Он внимательно рассматривал что-то впереди, не замечая нас. И, похоже, это его очень интересовало. Внезапно он зарычал, и бросился вперед. За поворотом раздался дикий крик, и звуки борьбы. Мы остались на месте, не решаясь подойти поближе, и посмотреть, что там происходит.

Зерг оглянулся на нас и направился к проему. Мы медленно двинулись за ним. Я на всякий случай, привыпустил

когти, сантиметров на пять. В проеме Зерг остановился и с криком бросился вперед. Я и Берг переглянулись, и ринулись за ним. Перед нами открылась картина боя. На небольшой поляне, окруженной деревьями, Зерг и какой то человек, яростно сражались с огромным черным монстром.

Зверь, казалось не чувствуя боли от наносимых противниками ударов, методично отбрасывал их от себя, они же поднимались и вновь бросались на лохматого. У меня в голове мелькнула мысль, чем можно оглушить монстра. И в то же мгновение огромный камень обрушился на голову зверя. Тот рухнул на землю и остался лежать неподвижно. Над ним замерли, переводя дыхание Зерг и незнакомец.

—Благодарю. Вы спасли мне жизнь, — прерывисто проговорил незнакомец.

—Я этого не забуду.

—Ты вовремя, — покачал головой Зерг, — не знаю, надолго ли бы меня хватило. Это кого же мы завалили? Я таких еще не встречал.

—Это зверольф.-Незнакомец повернулся к нам.

—Его нельзя оставлять так. Надо похоронить.

Он отошел в сторону, поднял камень и осторожно приложил к телу монстра. Мы молча переглянулись, и начали ему помогать. Когда над телом зверольфа возвысилась довольно высокая куча камней, незнакомец остановился. Он молча постоял над могилой, как будто прощаясь с родным человеком.

–Пойдемте ко мне. Здесь нельзя больше оставаться. Скоро стемнеет. И тогда могут появиться другие зверольфы.

Он развернулся, и пошел между деревьев. Нам ничего больше не оставалось делать, как отправиться следом за ним.

Позже, сидя у него дома, за большим деревянным столом, угощаясь желтыми фруктами вкусом напоминающими бананы, но гораздо вкуснее, и, запивая кисло-сладким напитком, похожим на кумыс, мы познакомились с этим человеком. Зовут его Лолк. По его немногословным ответам, мы поняли, что он занимает должность не то егеря, не то шерифа, не то вольного охотника. Вот что, он рассказал нам.

14. Рассказ Лолка

Давно. Очень давно. Никто не может точно сказать, сколько лет назад, наш народ жил в мире с зверольфами. Потому что они наши потомки. Да. Они – это мы, но только после сорока лет жизни. Так уж было предначертано в книге жизни Великим Богом Илла, мы рождается, растем, учимся, строим дома, и все это только до сорока лет. Потом, по воле Илла Великого, мы превращаемся в зверольфа. И начинаем новую жизнь, жизнь дикого зверя, промышляющего охотой. Наши летописи хранят описание тех времен, когда зверольфы и люди жили рядом и никогда не нападали друг на друга.

Однажды, над землей пронесся огненный шар, и упал на селение, что раскинулось у границ горной страны. Погибли все люди. Выжили только зверольфы. Они постепенно забыли людей. Дичи в тот год было мало. Еды не хватало. В по-

исках дичи, им пришлось все дальше и дальше уходить от гор, в долину, где жили люди. Охотники они превосходные. Сильные и выносливые. Они днями могут гнать свою жертву, пока не настигнут и не убьют. Вот как-то раз, два зверольфа гонясь за оленем, выскочили на окраину леса, где в поле работали наши женщины. В пылу охоты, они побежали дальше. Одна женщина, увидев, что зверольфы бегут прямо по посевам, встала у них на пути, и начала их ругать. Зверольф, очень не довольный тем, что ему помешали догнать оленя, сильно ударил женщину. Та упала на землю, и больше не двигалась. Зверольфы, не обращая на нее внимания, побежали дальше и скрылись в лесу. Люди, разгневанные этим убийством, снарядили команду охотников, выследили бродячих зверольфов и убили их.

Так началась война, которая длится и по сей день. С тех пор, зверольфы не упускали случая напасть на человека. Люди отвечали тем, же. Взаимная ненависть росла не по дням, а по часам. Зверольфы объявлены – проклятием народа. Многие люди предпочитали покончить с жизнью, чем перевоплотиться.

Лолк тяжело вздохнул.

–Мы много знаем о них. Но наши знания касаются их мирной жизни, когда они жили вместе с людьми. Сейчас мы знаем, как их выследить и убить. И знаем, что это не только тяжело и очень опасно, а порой не выполнимо. Выследив одного зверольфа и уничтожив его, нельзя успокаиваться. Ка-

ким-то образом, они находят убийцу своего сородича, и убивают всю его семью.

После недолгого молчания Лолк продолжил.

–Так я остался один. Много зверольфов не нашло дороги в свои пещеры после встречи со мной. А радости от этого нет. Приближается мой час. Еще полсезона, сезон, и я сам стану зверем. Тяжко мне от этого. А выхода не вижу. Покончить с собой? Не могу. Смириться? Не получается.

–А вы не пытались с ними договориться?

–Пытались. Вся беда в том, что зверольфы не говорят. Если и общаются они между собой, мы все равно не знаем как. Приручить? Пытались. Не живет зверь в неволе. Посадишь его в клетку. Неделю посидит он, не шевелясь, без еды, без питья. А потом завоет, дико, иступленно, да так что кровь в жилах стынет, и падает замертво. Не ловим мы их теперь.

–Неужели они не помнят, что воюют со своими родичами?

–Наверное, нет. После превращения, меняется не только тело, но и душа их становится чужой. Они же охотники. Хищники. Нет зверя умнее и хитрее зверольфа. Нет и сильнее его. Сумей они объединиться, наша земля давно бы стала безжизненной.

15. Новый путь

Зерг поднялся из-за стола. Прошелся по комнате. Остановился перед Лолком.

–Послушай, друг, возможно, мой совет покажется банальным. Извини. Я думаю, что вы, люди, первыми должны сде-

лать шаг к перемирию. Забыть о мести. Научится прощать. Это тяжело. Это почти не возможно. Но если люди научатся прощать, не отвечать насилием на насилие, возможно, и зверольфы, через несколько поколений, научатся жить в мире. Другой путь – в котором к сожалению, вы и преуспеваете, поголовное истребление и их, и вас.

Лолк молча сидел, задумавшись над словами зеленого. Потом он поднял голову, с тоской посмотрел на всех сидящих за столом.

–Разве найдется человек, который сможет убедить убитых горем родителей, не мстить за разорванного ребенка? Разве найдутся слова, чтобы удержать ослепленного ненавистью брата, мстящего за смерть своей сестры?

Все удрученно замолчали. Хорошо давать советы. Но как им следовать? Лолк грустно усмехнулся.

–Вот и поговорили. Ладно. Расскажите лучше, как, вы то, у нас оказались?

Мы все переглянулись. Как-то не хотелось рассказывать о своих проблемах. Начал Берг.

–В общих словах, мы беглецы. Бежим, спасая свои жизни. Враг наш, силен и хитер. Сейчас наша главная цель, найти безопасное место, и придумать, что делать дальше.

Лолк посмотрел на нас, покачал головой.

–Вы можете пока пожить у меня. Ко мне в гости не ходят. Живу один. До ближайшего селения почти день пути. Живите. Вот, только Вас, – он показал на Зерга, – я попрошу не

попадаться на глаза кому бы то ни было. Уж очень Ваш вид чудной. Сразу видно, не наш. А у нас чужаков не любят. У нас, их вначале убивают, а потом разбираются.

–Веселая у вас жизнь, – усмехнулся Зерг. – А сам то что, не испугался меня?

–Не успел. А может, весь страх сторел. Не знаю.

–Как ваш мир то зовется?

–Мы называем его Иллария, творение Великого Бога Илла, хвала ему.

–Может, подскажешь, как нам в другой мир перейти? Оставаясь в живых, разумеется.

Лолк задумался на минуту.

–Завтра скажу. А сейчас отдыхайте.

Он встал и направился в другую комнату. Появился через минуту, Бросил на пол ворох шкур.

–Располагайтесь. До завтра.

На следующий день, мы проснулись рано, но хозяина уже не было. На столе стояли три кружки, с чем-то напоминающим молоко. Это был наш завтрак. На вкус молоко напоминало шоколадный коктейль. Мы, опустошив свои кружки, сели ждать. Зерг вышел на улицу. Вернулся через минуту.

–Мы в лесу. Жилья поблизости не видно. Что будем делать?

–Я думаю, – удобно устроился на шкурах Берг, – нам надо подождать.

Ты здесь бывал, старый бродяга?

–Нет, зелененький ты мой, не бывал. Но вроде что-то слышал о людях-зверях. Правда, я слышал только, что они где-то есть. Честно сказать, не верил я в это.

–Хо, ты бы и в меня не поверил, пока не увидел, и не пытался подстрелить.

–Конечно. Ты, думаешь, зачем я в торговцы бродячие пошел? Денежку заработать?

–Всенепрременно.

–Правильно, – Берг приподнялся с пола, – Но самое главное, что гнало меня вперед и бросало от одной авантюры к другой, это мое любопытство. Я всегда старался узнавать что-то новое. А если при этом и звонкая монета в кармане останется, так это просто здорово.

–Вот, видишь, дружище Рэм, – Зерг повернулся ко мне, – кому-то хочется приключения, кому-то денежки подсчитать, а старому бесу, и то и другое подавай.

Наш разговор прервал появившийся в дверях Лолк.

–Вы готовы? Собирайтесь.

–И далеко? – недоверчиво спросил Берг.

–Прилично. До заката надо успеть.

–А что будет после заката? – как-то не к месту спросил я. Все мои собеседники молча переглянулись.

–После заката может ничего уже не быть, – ответил Лолк.

Наши сборы были не долгими. Минут через пять мы уже двигались вслед за Лолком по лесу, где между деревьями щедро торчали огромные камни, порой напоминающие, то

зубы гигантского дракона, то панцирь огромной черепахи. Берг шел за Лолком. Потом я. Замыкал Зерг. Он шел, настороженно вглядываясь в просветы деревьев. Но, похоже, его зоркий взгляд ничего подозрительного не замечал. Честно говоря, мне было тоже не по себе. Но Лолк задал такой темп, что мне пришлось думать не о том, что кто-то может напасть на нас, а о том, чтобы не отстать от нашего провожатого.

–Говорила мне мама, занимайся спортом, не послушался, – пытался я пошутить над собой, с трудом преодолевая очередной камень, который Лолк проскакивал одним прыжком. Правда шутка моя повисла в воздухе. Даже Берг не оглянулся, чтоб как-то поддеть меня. Мы молча продолжали движение. И когда, казалось, что сердце у меня не выдержит и выскочит из груди, Лолк остановился.

–Подождите меня здесь, – бросил он нам и скрылся за ближайшим, огромным, грязно-зеленым кустом.

Я стоял, переводя дыхание, не в силах что-либо произнести. Воздух с трудом проходил в мои задыхающиеся легкие. Сердце гулким барабаном билось в груди. Казалось, этот звук слышен по всему лесу.

Зерг, как ни в чем не бывало, ходил близ кустов, осторожно прислушиваясь и принимаясь. Берг, сосредоточено всматривался туда, где скрылся Лолк. Мои мысли пытались на чем-то сосредоточиться. Вот попал, так попал. Угораздило же меня, простого диванного жителя, попасть в экстремальную ситуацию. Комментировать экстрим-шоу по теле-

визору, сидя на мягком диване, о, в этом деле я-эксперт. А когда бежишь, не ведомо куда, не зная, останешься жить или нет, про здоровье помолчим пока, экстрим уже не кажется таким забавным. И самое главное, и это я осознал, что это далеко не конец.

Неожиданно появился Лолк.

–Путь свободен. У вас еще есть время отдохнуть немного. Потом я провожу вас к проходу.

–Ты пойдешь с нами?

–Нет. Не могу.

–Спасибо друг, – Зерг подошел к нему, – Возможно, мы еще встретимся.

–Надеюсь, что нет.

Мы переглянулись между собой.

–Если вы останетесь живы, и вернетесь, – продолжил Лолк, – надеюсь, вы не встретите одинокого зверольфа, некогда именовавшимся Лолком. Он не будет помнить вас. И он будет очень опасен.

–Послушай, Лолк – подошел к нему Берг, – Подумай. Ведь ты не сразу станешь зверем. Попробуй как-то передать тебе, будущему, предложение о мире. Вам нужно перемирие. Нужно, хотя-бы на ненадолго остановиться. Поговори с людьми. Пусть каждый уходящий пробует что-то передать на ту сторону.

–После превращения все забывается. – сказал, как отрезал Лолк.

–Ты же сам говорил. Что вы когда-то жили в мире. Значит, как-то могли договариваться между собой звери и люди. Подумай и попробуй.

–Слишком много крови пролито с обеих сторон. – Лолк покачал головой. – Все это бесполезно

–Хорошо, – прервал затянувшееся молчание Зерг,-дружище Лолк, расскажи про то место, куда мы идем?

–Одно могу сказать, что живут там такие же люди, как твой приятель, – кивнул на меня Лолк.

От этих слов меня словно током прошило, и возродилась, затаившаяся, где-то в глубине, надежда.

–Я там не был. Но не раз встречал, и провожал чужаков с той стороны. Нам нужно железо. У нас его не умеют добывать.

–А что они за люди, – перебил я его, – мирные или так себе, подраться, пограбить горады?

–Не знаю. Меня ограбить не пытались. У нас шел честный обмен. Они нам метал, мы им хлебец. От нас им больше ничего не надо. Правда, нож был у каждого.

–А что такого особенного в вашем хлебце? – спросил его Берг.

Лолк, не говоря ни слова, открыл котомку, которая была с ним, и достал кусок лепешки. Отломил кусок и протянул его мне.

–Съешь.

–Спасибо, мне бы лучше водички попить. В горле, знаете

ли, пересохло.

–Съешь. Поверь мне. Ты все поймешь.

Я взял кусок лепешки и положил в рот. Лепешка как лепешка. Не то с тмином, не то с очень похожей травой. Довольно вкусно. Проглотив кусок, через некоторое время, я почувствовал, как ушла усталость. По всему телу растеклась приятная истома.

–Действует наш хлебец.-усмехнулся Лолк, – На них он тоже действует.

–А на других как, – заинтересованно спросил Берг.

–Попробуйте, – Лолк протянул каждому по кусочку.

Зерг прожевал, проглотил, пожал плечами. Берг же осторожно пожевал, и буквально через мгновенье подпрыгнул на месте, радостно блестя возбужденными глазами.

–Проняло-о, – простонал Берг. – Это что-то. Слушай, друг, не поделишься рецептом?

–Чужие тоже хотели узнать его. Понимаешь, хлебец таким получается, если его испечь в специальной печи, в священной пещере, в определенное время. Пекут его только женщины, что первый год замужем, но еще не родившие ребенка. Пекут его семь дней. И все семь дней женщины поют. И кто печёт, и кто не печёт. Мужчины, в это время, стараются уйти подальше в лес, чтоб не мешать. Вот все что я могу тебе сказать.

–Вот возьмите, в дорогу, – Лолк протянул нам котомку,-Он и голод утолит и сил вам прибавит. Ну, а теперь, пора

в путь.

Лолк поднялся и пошел. Мы пошли за ним. Перед нами открылась пещера. Лолк стоя у края, поджидая нас.

–Пусть, Великий Илла, бережет вас в дороге. – Произнес наш провожатый, – Прощайте.

Лолк развернулся, и, не дожидаясь нашего ответа, скрылся за ближайшим валуном.

–Ну, пошли что ли,-буркнул Берг и первым скрылся в темноте пещеры. За ним последовал я. Зерг шел последним.

16. Пещера

Мы долго петляли по запутанному каменному коридору пещеры. Чем глубже мы опускались, тем становилось все темнее. Прошло более получаса. Пока мы не оказались в большом гроте. Откуда-то сверху лился рассеянный свет. Но его едва хватало на то, чтобы различить Берга, осторожно осматривающего по сторонам.

–Что скажешь, дружище? – Зерг подошел к нему вплотную.

–Видишь, впереди три входа. Куда пойдём?

Зерг подошел к каждому проходу. Вглядывался в темноту, принюхивался.

–Да-а, – Зерг почти по-человечески, почесал в затылке,-Ситуация. Выбор, так сказать, направления судьбы. Пути пещерные – неисповедимы.

Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – кошелек потеряешь, а прямо пойдешь – без наследства оста-

нешься, – продекламировал я, смутно вспоминая старую сказку.

–Ты так не шути, – оскалился на меня Зерг, – накличешь беду на свою голову. И нашим достанется.

–Это сказка у нас такая была. Детская сказка, – обиделся я.

–Сказка говоришь, – покачал головой Берг, – а у нас это может быть правдой.

–Ладно, – Зерг улыбнулся своей зверской улыбкой, – Как ты там сказал, направо пойдешь – коня потеряешь. Пойдем направо. Коней, вроде среди нас нет. Да и терять особо нечего.

–Пошли, – согласился с ним Берг, и они направились в правый проход.

Мне ничего не оставалось делать, как пойти вслед за ними.

Так прошли мы еще минут двадцать, как Берг, шедший впереди, внезапно остановился.

–Слышите?

–Что?

–Шуршит что-то.

–Нет. Это тебе показалось.

–Точно шуршит. Кто-то там ползает. Эх, подсветить бы чем-нибудь.

Зерг решительно покачал головой, не соглашаясь.

–Отойди. Я посмотрю, – Зерг выдвинулся вперед. – Мо-

жет, и увижу чего.

Он настороженно стал вглядываться в темноту. И казалось, его глаза начали немного светиться.

– Мне, кажется, наш друг ошибся, – проговорил он, – мы здесь не только коня потеряем, а нас самих потерять могут. И навсегда. Быстро назад.

Недолго думая, мы повернули, и пошли назад. За нашей спиной стал отчетливо слышен цокающий звук и какое-то шуршание. Будто по камням тащили что-то огромное и тяжелое. Не сговариваясь, мы ускорили шаг, и вскоре оказались на развилке. Вслед за нами, буквально через минуту, в проходе появилась огромная лохматая лапа. За ней другая, третья... Это был гигантский паук. Одна из передних лап была обрублена. Он остановился. Его огромные жвала зашевелились быстрее. Он присел на задние лапы, готовясь к прыжку.

– Бежим! – крикнул Зерг, бросаясь в ближайший проход.

Недолго думая, мы ринулись за ним. Паук мгновенно среагировал на наше движение. Но он не успел. Его страшные, лохматые лапы, оцарапали камень прохода, в котором мы спрятались.

– Что будем делать дальше? – Спросил Берг, почти упираясь головой в потолок.

– Идти вперед, – предложил я, – От паука мы вроде скрылись. Сюда ему не пролезть. Назад дороги нет.

– погоди, – остановился Зерг, – Хотелось бы мне узнать,

откуда здесь взялась эта тварь?

– Это наш старый знакомый, – передернул плечами Берг, – Видел – лапы нет. Рэм постарался. Спасибо ему за это. Иначе не стоял бы тут старина Берг, и не ломал голову, что делать дальше.

Зерг повернулся ко мне.

– Да ты, как вижу, времени зря не терял.

Немного помолчав Зерг начал рассуждать вслух.

– Если этот членистоногий, добрался сюда, значит, где-то существует путь, соединяющий сие уютное помещение и известный нам кабачок, куда стремится попасть, один наш общий знакомый, не помянем имя его всуе. Следовательно – это переход не между двумя мирами, а между намного большим их количеством. Поэтому, куда бы мы не пошли, куда-нибудь да придем. Но, в связи с тем, что свобода выбора направления движения весьма ограничено новым, а кое-кому и старым закадычным дружком, мы пойдем прямым путем, туда, куда глаза глядят, подальше унося наши бранные тела от страстных его объятий, и да улыбнется нам удача.

– Давненько я не слышал твоих умозаключений, – захихикал Берг, – Это надо же было так завернуть. Нет, чтобы сказать, коротко и ясно.

– Да уж куда короче, – направился Зерг прямо по проходу, – если бы я сказал короче, то ты первый забросал бы меня вопросами, зачем, почему, и как. А так как вся информация по этому вопросу была тебе представлена в полном объеме,

то и на вопросы твои, не надо тратить время. А можно просто идти.

–Я бы сказал, – встрял я в разговор, – не просто идти, идти очень быстро. Я б даже назвал этот шаг бегом.

–Полностью с тобой согласен, – Зерг приостановился, прислушался, и прибавил ходу.

–Похоже, ваш дружок пробрался в проход.

И стало слышнее зловещее постукивание и шуршание. Мы двигались настолько быстро, насколько позволял узкий и низкий проход пещеры. Быстрее двигаться было невозможно. Вокруг стоял полумрак, и впереди ничего не было видно.

–Подсветить бы маленько, – посетовал я, – может факел зажечь?

–Нельзя! – резко отрезал Зерг, – Ты разве не чувствуешь этот запах? Ты знаешь, что это?

–Вонь. Как в свинарнике. Не приятно, но терпимо.

–У нас, его кличут Драконий пук, – вставил слово Берг.

–И что? Действительно драконий? Или это, так сказать, проявление романтизма и приукрашивание действительности?

Пещера немного расширилась. Зерг остановился, пропуская нас вперед.

–Насчет романтизма можно и поспорить. Потом. Когда выберемся. – Зерг быстро оглянулся, – А сейчас, как мне кажется, нас догоняют.

Не успел он договорить, как у нас за спиной раздался ши-

пящий звук, Зерг развернулся, и бросился назад.

–Бегите, – крикнул он нам, – Я его отвлеку.

Мы с Бергом пробежали немного и остановились, тяжело переводя дыхание.

–Ты беги дальше, – Берг посмотрел на меня, – А мне надо помочь зеленому. Как-никак товарищ.

–Я с тобой. Я все равно не знаю куда идти, и зачем.

–Не боишься?

–Не то слово. До дрожи в печенке. Но, как-то, неудобно оставаться одному.

–Ладно. Пошли.

Берг быстрым шагом пошел назад. Я, чуть отстав, шел следом. Впереди раздавались сдавленные крики, и глухие удары. Когда мы с Бергом почти подошли к тому месту, где оставили Зерга, мы увидели, что паук, держа передними лапами Зерга, пытался достать его своими жвалами.

Берг дико закричал, и, подпрыгнув, вцепился в лапу паука. И сейчас он был больше похож на дикую кошку, чем на благообразного старичка.

Я мысленно направлял в паука крутящиеся диски, ножи, прочие орудия убийства, но ничего не получалось. Тогда я утяжелил свою руку железными когтями, благо это удалось, и подбежал к дерущимся, рубанул по ближайшей лапе паука. Неожиданно лапа перерубилась легко. Но паук оставался стоять. Тогда я, подкатившись к брюху монстра, вонзил в него свои когти, и мысленно представил, что они продолжа-

ли расти. Все тело Паука судорожно задрожало. Неожиданно спину резануло острой болью. Я почувствовал, как по спине потекло что теплое. Я провернул свои когти в утробе паука, и неожиданно увидел, что лежу на земле, а на моих пальцах повис кусок лохматого, белесого мяса, истекающий желтой жижей.

Ко мне, слегка прихрамывая, подошел Зерг.

–Я твой должник. Спасибо.

–Сочтемся.

Растрепанный Берг тоже подошел к нам.

–А он может и вернуться. Если не он, так кто-то другой.

И я сомневаюсь, что мы сможем ему противостоять.

И тогда я совершил свою большую ошибку. Я, не долго думая, представил, как огненный шар катится по проходу пещеры вслед за пауком.

–Не-е-т, – резанул мой слух истошный крик. Это кричал Зерг, затравленно смотря на то, как огненный шар погружается в проход.

На всякий случай, я представил, что перед нами толстая стена, и в тот же миг, всю пещеру сотряс огромной силы взрыв. На нас сверху посыпалась пыль и мелкие камни. Когда немного пыль рассеялась, и стало возможно дышать, я увидел перед собой рассерженную фигуру моего зеленого друга.

–Что ты наделал, – сдавленно проговорил он. – Зачем ты пустил огонь?

–Теперь-то паук не вернется, – попытался возразить я.

–Ты сотворил огонь, – зло проговорил Зерг. – Ты сотворил огонь! В переходе!

Зерг, закрыл глаза руками и, судорожно вздрагивая, отошел к стене. Берг остался стоять напротив меня.

–Да-а, компаньон, – покачал головой Берг, и сейчас он был больше похож на уставшего от прожитого множества лет, старика.-наломал ты дров.

–Объясни, чего вы перепугались?

–Ты, мил-человек, породил огонь в переходе. Мы же тебя предупреждали, нельзя зажигать огонь. Вот дракон и проснулся. В каком-либо из миров он вырвется наружу и тогда жди беды. Дракон сей породит большое зло.

–Вот тебе и булочка с изюмом, – вздохнул Берг. – Стой. Ты ранен? Повернись.

Повернувшись спиной к Бергу, я почувствовал все нарастающее жжение и усиливающуюся боль в спине.

–Тебе повезло компаньон, – проговорил Берг, – еще б немного глубже, и моя помощь уже не понадобилась бы. Снимай одежду. Паук тебя когтем своим зацепил. Необходимо промыть рану от яда. Терпи. Больно будет.

–Ты, почему защиту не поставил? – подошел к нам Зерг, – Ладно, молчи. Чем рану промоем?

–Амброзией.

–Жаль, конечно, тратить такой благородный напиток на этого олуха...Ладно, ладно. Пошутил я. Давай старина, про-

чисти-ка нашего друга.

–Что-то жгучее потекло у меня по спине. Невольно я закричал от неожиданно сильной боли.

–Вот так. Жжет? Это хорошо. А теперь прими-ка каплю нашего фирменного, – протянул мне фляжку Берг, – Пей. Это тебе знакомо.

Я отпил глоток. Да это наш «поцелуйчик». По телу разлилась блаженная теплота. И боль немного притупилась. И сразу захотелось спать.

Э-э, мил-человек, спать-то тебе пока нельзя.

–Но оч-чень хоч-чется, – еле шевеля языком, проговорил я. Невидимая, но сильная рука, все сильнее и сильнее давила на глаза, заставляя их смыкаться. Голова стала тяжелой, словно ее наполнили неподъемными камнями. Ноги стали словно ватные, и меня качало в разные стороны. Хотелось упасть и уснуть. Своих собеседников я воспринимал как два смутных пятна.

–Значит так, – Зерг закинул мою руку себе на плечо и повел вперед, – Мы идем дальше. Что сделано, то сделано. Будем надеяться, что последствия будут не столь ужасны. А чтобы ты понял, почему нельзя баловать с огнем, и при этом не уснуть, расскажу свою историю.

17.История Зерга

Когда-то, когда силенок у меня было побольше, а ума, как это ни прискорбно признать, поменьше, знали меня как повелителя огня. Огонь – моя стихия, мой дар, моя любовь, и

мое проклятие. Что может быть могущественнее, прекраснее и загадочнее огня? Что может быть опаснее огня? Что может быть величественнее возможности управлять им? И мне было даровано такое умение. Я мог зажигать звезды, затеплить свечку, или растопить ледяной континент. Я любил привлечь внимание толпы эффектным появлением с ошеломляющим фейерверком, и не менее эффектным исчезновением. Меня любили приглашать к себе правители на свои торжества. Ибо знали они, если угодят они мне, то щедрость моя не будет знать границ. Я засыпал таких правителей самыми драгоценными подарками. Благо творить их мог прямо у них на глазах. Берешь кусок угля, сжимаешь, нагреваешь – вот тебе и алмаз. Предо мной открывались любые двери. Предо мной стояли на коленях лучшие красавицы любых миров, прося о маленькой милости, о безделушке, которая в корне бы изменила их жизнь. За побрякушки, для них это драгоценности, они готовы любить кого угодно. А я, как сам понимаешь, красавцем никогда не был. Мой великий дар породил во мне великую гордыню. И решил я, что нет для меня преград. Мне все дозволено. Чего бы я ни пожелал, все должно исполниться.

Однажды забрел я в один захолустный мирок. Нелюдимое, скажу тебе, место. Аборигены и сами не признавали праздников, и другим не позволяли веселиться. Мой чудной для них вид, вызывал жгучую ненависть. По началу, я решил, что простолюдины не слышали обо мне, в силу своей отста-

лости и необразованности. Но, добравшись до столицы, где восседал царек местный, понял я, что успеха мне здесь не видеть. Безграмотность и невежество – вот удел этого жалкого народца. Меня, с моей невероятной гордыней, за себя любимого, меня, перед кем стояли на коленях принцессы, и даже королева, меня покорителя огня, просто-напросто не пустили во дворец! Стража, оцетинившись оружием, прогнала МЕНЯ из города. Тогда я рассердился, вернулся в город. Намерения мои были самыми серьезными, показать им, кто я такой, и что со мной шутки плохи. В моем воображении стояла картина огненной бури, в волнах которой исчезали все мои обидчики. Я шел по улице, в поисках своих обидчиков и повстречал девушку, идущую мне навстречу. Легкий ветерок слегка развивал ее светло-русые волосы. Прозрачно-голубые глаза ее, казалось, светились мягким светом. При каждом шаге, под просторным сарафаном, вышитым цветными, переплетающимися узорами, проступали очертания ее стройного тела. Легкая улыбка играла на ее губах. Я остановился как вкопанный. Ангел! Я вижу ангела! Так она была прекрасна. Она подошла ко мне, остановилась, начала меня рассматривать. В ее взгляде не было страха, а светилось любопытство и интерес. Мы остановились напротив друг друга, и долго простояли, не проронив ни звука. Я молча смотрел на нее, и чувствовал себя непривычно счастливым.

–Здравствуй незнакомец. – проговорила она, –Долог видно был твой путь. Многое должен был увидеть. Прошу, пройдем

ко мне в дом, отдохнешь, поведаешь, что в миру творится. Плоховато у нас с новостям. А мне это очень любопытно.

От звука ее голоса, у меня все задрожало внутри. На меня нахлынула новая волна незнакомого доселе чувства, да так, что в глазах потемнело. Я тут же забыл о своих планах относительно жителей этого города, и пошел за ней, как телок на привязи.

Её простой, деревянный дом, с незатейливыми украшениями, сиял чистотой как внутри, так и снаружи. Мы сидели, пили чай, о чем-то говорили. Я пытался шутить, но мои шутки мне самому казались неуместными и глупыми. Она улыбалась им. От этого я чувствовал себя как-то неловко. Все у меня валилось из рук. Я ловил себя на том, что забывал конец фразы, которую произносил, заглядевшись на ее открытое, и ставшее вдруг таким дорогим, лицо. Она тоже подолгу смотрела на меня. И чувствовалось, что я ей интересен. И интересен без всяких сверхъестественных штук. Я смотрел на нее, и не мог насмотреться.

Настал момент, когда пришла пора, уходить. Я поднялся, но слова прощания не хотели слетать с моих губ, а ноги не хотели покидать этот гостеприимный дом. Выйдя на улицу, я пошел прочь из города, переполненный новым, незнакомым мне чувством. Неожиданно передо мной появились несколько мужчин с угрюмыми лицами и дубинами в руках.

—Я, прощаю вас, о невежественные люди, — с пафосом произнес я, взмахнув рукой, и попытался пройти дальше,

ибо драться с ними мне не хотелось. Я их почти любил.

Меня не пропустили. Мужчины молча сомкнулись вокруг меня, и сразу начали бить. От первого же удара, я упал на землю. Удары сыпались один за другим. У меня не было возможности подняться, и попытаться оказать сопротивление. После очередного удара я потерял сознание.

Очнулся я на земле, где-то далеко за городом. С трудом поднявшись, я долго не мог понять, где я нахожусь. Каждое движение давалось мне с трудом. Я шел. Падал. Поднимался и опять шел. Добрался до какого-то леса, и упал без сил в ближайшие кусты. Несколько дней прошло, прежде чем я смог покинуть этот лесок, послуживший мне укрытием.

Я строил планы мести. Но стоило мне вспомнить мою ловушку, так назвал я про себя своего ангела, так все планы рушились. Не мог я мстить ее родичам. И это для меня было странно. Решил я встретиться с ней и предложить уйти со мной, чтобы быть всегда рядом.

Однажды ночью, когда почувствовал, что немного окреп, я пошел в город. Прокравшись незаметно, я нашел ее дом. Но что-то странным показалось мне в его очертаниях. Подойдя поближе, я увидел, что дом ее разорен. Окна выбиты. Выломанная дверь лежала на пороге. С замиранием сердца я вошел в дом. Все в нем было исковеркано и переломано. Ни одной целой вещи не было в этом разоренном доме. Мир перевернулся для меня. Горе затмило мне разум. И меня захватило самое страшное чувство. Мечь. Жестокая. Бесп-

щадная. Смертельная.

Помнишь, я тебе говорил, что дар был мне дан, повелевать огнем. И вот я сотворил ОГОНЬ. Это был не факел. Это был не костер. Такой огонь может жить только в недрах звезд. И я его сотворил. Прямо над городом. В мгновение ока вспыхнула земля. Город исчез, не успев, ни проснуться, ни осознать, что произошло. Испарился со всеми своими жителями, домами, улицами. Этим огнем опалило и меня. В нем сгорели и дар мой, и все то, что было моей жизнью до этого момента. Даже цвет моей кожи стал красным. И тогда я познал отчаяние. И тоску. Мне хотелось умереть, но видно судьбе угодно, чтобы я нес свое проклятье до последнего вдоха. Познал я отчуждение. Где бы я ни появлялся, везде меня встречало презрение и неприязнь. Друзья от меня отвернулись. Многие старались не замечать меня. Только старина Берг не отказался мне помочь и не отверг меня.

Тогда я поселился вдали от всех. Жил там, где почти никого не бывает. Про меня постепенно стали забывать. Много я понял с тех пор. Понял, что люди те из-за меня погубили мою любушку. А месть моя была несоизмерима с моей утратой.

С появлением Каранола, исчезло мое проклятье, но дар мой, увы, потерян навсегда. Я стал бояться огня. Особенно большого огня. Большой огонь – всегда к беде. К большой беде. Теперь ты понимаешь, почему я на тебя рассердился? Вот такая вот история, друг мой Рэм.

18. Продолжение пути

Я шел, опираясь на Зерга, слушая его историю, борясь со сном. Действие яда ослабевало. Мои шаги становились все увереннее и увереннее. Впереди засветился выход из тоннеля. Стоя на краю поляны, окруженной лесом, мы полной грудью вдыхали свежий воздух, наполненный запахами леса и скошенной травы. Над нами раскинулось необычайно звездное небо. Луна полным сыром висела над самыми верхушками деревьев, и все вокруг заливала своим желтым светом. Мы решили, что лучше всего будет переночевать в лесу. Едва добравшись до ближайших кустов, мы с Бергом рухнули на землю.

–Вы, пока отдохните, – сказал Зерг, – я подежурю.

Не знаю, как старичок, а я сразу провалился в глубокий, полный каких-то кошмаров, сон. Мне снилось, что кто-то пытался заговорить со мной, но я не понимал ни слов, ни смысла. Душераздирающий вопль какого-то зверя сменялся заунывным шепотом. И все казалось реальным и непонятным, как на экране, когда ребенок подсматривает взрослый фильм и ничего не понимает.

Неожиданно я проснулся. Стоял солнечный день. Рядом со мной спал Зерг. Старичка нигде не было видно.

–Как спина? – раздался знакомый голос Берга.

–Вроде ничего, – ответил я, прислушиваясь к своим ощущениям.

–Дай-ка, погляжу, – Берг вышел из куста, где он прятался,

стоя на страже, подошел ко мне вплотную. – Скоро совсем заживет. Похоже, выкарабкался.

– Не совсем, – раздался скрипучий голос нашего зеленого товарища.

– Возможно, действие яда приостановлено, но не устранено полностью. Обычно такие шрамы оставляют специально, чтобы пометить.

– Откуда ты это знаешь?

– Знаю. Слышал.

– Пометить для чего? – спросил я.

– Не для чего, а для кого. Однажды, столкнулся с племенем, которые таким образом метили свои жертвы. А потом устраивали на них охоту.

– Ты хочешь сказать, что эта тварь паукообразная специально меня поцарапала, чтобы потом устроить на меня охоту?

– Ничего я не хочу сказать. А охоту на тебя давно открыли. Ты был у оракула? Был. Он сказал, тебя выдернули из твоего мира. Значит, на тебя давно глаз положили, выследили, и проведя ряд необходимых манипуляций, прямехонько к нам и доставили. Но, не все гладко получилось у тех, кто тебя пригласил. Ты соизволил приземлиться совсем не там, где ожидали. Планы их нарушил. Одного этого достаточно, чтобы открыть на тебя охоту.

– И это еще не все, – Зерг поднялся с земли, и сел, – На тебе лежит какая-то миссия. Но мы до сих пор не знаем ее цели

и назначение. Тебя ждет великая битва. Это точно не битва с пауком. Если оракул говорит великая, это означает ВЕЛИКАЯ битва, а не драка с пауком.

–Есть еще ряд вопросов,-Зерг поднялся и заходил кругами,-Берг встречался с Каранолом. И был отпущен. Почему? Я, так сказать, окрас поменял. Опять же после появления Каранола. Цель – неясна. Каранол однозначно искал именно тебя, Рэм. Для чего – неизвестно. И все мы здесь оказались не случайно. В этом я убежден. Всё говорит о том, что наш Рэм и Каранол – звенья одной цепи, которой судьба приковала нас друг к другу. Ох, чует моя печенка, ждут нас не дождутся, оч-ч-ень интересные события. Вот вопросы, стоящие перед нами. И самое главное, а не пора ли нам поесть?

От неожиданного вопроса, мы немного оторопели, а потом дружно расхохотались.

Мы достали хлебцы, что дал нам Лолк, и стали старательно жевать. Неизвестно, придется ли нам еще перекусить. Вскоре все почувствовали прилив сил.

–Давайте отдыхать, – предложил Берг, – а как стемнеет, пойдем дальше.

–Зачем же идти вслепую, – возразил я, – Давайте хоть по лесу пройдем пока светло. А если найдем селение, тогда посмотрим. Может, надо будет сходить в разведку. Тем более хлебцы пока действуют. И идти будет легче.

–Ты, сможешь, идти быстро?

–Постараюсь.

Мы поднялись, и, соблюдая осторожность, довольно быстро двинулись вглубь леса. Шли долго. Начало смеркаться. Тогда Зерг предложил найти место для привала. Выбрав ровную площадку, мы расположились на ночлег. Ночь прошла спокойно. На утро, быстро перекусив остатками хлеба, мы вновь двинулись в путь. Впереди шел Берг, за ним я, и, как всегда, в арьергарде Зерг. Как-то так получилось, что я окружен верной охраной. Правда, я особенно не возражал. За все время нашего путешествия, я усвоил одну истину. Не стоит пренебрегать безопасностью. День клонился к закату, когда Берг насторожился, и дал нам знак спрятаться. Сам же он как будто растворился среди деревьев. Мы с Зергом спрятались за стволами деревьев, пытаюсь рассмотреть, что так встревожило нашего старичка. Но ничего не увидели, пока Берг сам не появился из-за ближайшего куста.

– Недалеко какое-то селение. Я видел женщин, которые собирали ягоды. Надо подойти немного поближе, дожидаться темноты, и войти в селение, надеюсь там кое-что разузнать.

– Так, значит, мне и идти в разведку, – предложил я, – Хоть на людей посмотрю.

– Ничего это пока не значит, – резко оборвал меня Зерг.

– Слушай, что ты меня опекаешь. В няньки записался что ли? – взбеленился я, – Кто ты такой? Командир?

– Нет, – оскалился Зерг всеми своими острыми зубами, – шеф-повар. И ты мое фирменное блюдо.

– Опять проголодался что ли?

–Вроде того.

–Успокоились. Оба!– твердо проговорил Берг и встал между нами.

Зерг повернулся к нему.

–Дружище, прикинься красавцем, сходи, посмотри, что там и как. А мы тут подождем.

Заметив мое недовольное движение, Зерг встал передо мной.

–Мы здесь подождем. Тихо подождем. Так спокойнее. И безопаснее. И для тебя и для других!

Мне ничего не оставалось делать, как согласиться с доводами Зерга. Не драться же с ним, в самом деле. Мы уселись под деревьями, и стали ждать возвращения Берга. Зерг, казалось, нежился под редкими лучами солнца, пробивающимся сквозь листву. Я демонстративно молчал. В лесу темнеет быстро. Только что было светло, но вот уже сгустились тени, и, хотя небо еще светлело наверху, внизу наступила ночь. Я задремал, когда услышал, как кто-то довольно быстро и не скрываясь, шел к нам между деревьев. Мы дружно вскочили, готовые или бежать, или драться. Это был Берг. Его взволнованный вид, говорил о том, что он встретил что-то необычное.

–Что-то случилось, – спросил его Зерг.

–Случилось, – еле переводя дыхание проговорил Берг, – Ты знаешь кого я нашел?

–Пока нет.

–Я нашел ЕГО.

–Каранола?

–Зачем мне Каранола искать. Нет, я нашел Мэфи.

–Что-о-о-о ? – Зерг подпрыгнул над землей.

–Ты так не шути. Я ведь могу не понять! – схватил он старичка за горло.

–Подожди, отпусти меня, а то задушишь.

Освободившись, Берг уселся на землю.

–Садись, мил-человек, рассказ хоть и не долгий, но лучше его послушать сидя.

Зерг нехотя сел.

–Как мы и договорились, пошел я следом за женщинами, – начал свой рассказ Берг, – Нагнал их быстро, и решил послушать, о чем они говорят. Говорили, конечно, о всякой чепухе. О постирушках, о детях. Мужьям косточки перемыли. Соседей вспомнили. Посмеялись над бабкой какой-то, что с перепугу и сослепу, приняла соседского козла за нечистую силу, и огрела его лопатой.

Слушал, я их слушал. Даже в ушах зазвенело. Балаболки попались те еще. Вдруг одна из них, посмотрев на небо, быстро засобиравлась домой. Подруга говорит ей, чего, мол, торопиться-то. До дому всегда добежать успеют. А та ей в ответ: Сегодня же луна полная, значит, жди всякой напасти от нечистого. И берлога его, мол, где-то недалеко. И то правда, согласилась с ней подруга, и они заторопились домой.

Ну, думаю я себе, и здесь кто-то наследил. Решил я про-

верить, о какой-токой берлоге разговор шел. Нутром чую, должен быть здесь переход. Побегал, побегал я по лесу. А уже смеркаться стало. Но я таки нашел его – яму прикрытую валуном. Скромно, и эффективно. Не долго думая, я камешек-то в сторону, а сам шмыг во внутрь. Чую, запах до боли знакомый. Терпкий, мускусный, с привкусом серы. И тут меня осенило. Да это же, мил-человек, наш Мефи. Это его запах. Хотел дальше пройти, но вспомнил о характере его. Малый вроде он и не плохой. Да, больно, вспыльчив и гневлив. Тем более не представлен я ему был. Вот такие вот новости. Что скажете други?

–А если это не он? – подскочил Зерг, – если это какое-то местное животное, или нечисть какая?

–Пока не проверим, не узнаем.

–Вставай, пошли, – Зерг резко повернулся, а потом остановился.

–Стоп. Так нельзя, – и посмотрел на меня.

–Тебе Рэм туда нельзя.

–Почему? Опять боишься, что спичками заиграюсь?

–Нет. Но тебе придется остаться. Мы вернемся, как только сможем.

–Все. – Зерг весь как-то подобрался, пальцы крепко сжались в кулак, – Пошли.

Через секунду оба мои товарища растворились в темном чреве леса. Я попытался сесть и уснуть. Вначале мне это не удавалось. Я вздрагивал на каждый шорох ночного леса, но

постепенно усталость взяла свое, и я уснул, сидя на земле, облокотившись на ствол дерева.

19. ночной бой

Проснулся я внезапно, с чувством непонятной тревоги. Что-то изменилось вокруг. Понял. Тишина. Полная тишина. В лесу, даже ночью не бывает совсем тихо. А сейчас, кажется, даже листва на деревьях тревожно замерла в ожидании какой-то опасности. Вдруг я почувствовал, что ко мне кто-то приближается. Не раздумывая, я привычно представил вокруг себя прочную металлическую сетку. На голове надежная каска. Привыпустил когти сантиметров на десять. Эх, еще бы прибор ночного виденья. О, получилось. Не совсем прибор, но я стал видеть все в зеленоватом свете. Так, теперь осторожно оглядимся. Пока никого не видно. А это что темнеет за теми кустами? Я пригляделся, и заметил два сверкающих глаза. Их блеск не предвещал для меня ничего хорошего. Похоже, предстоит мне серьезная драка. А моих спутников, увы, нет рядом. Липкий страх пробежался у меня по спине. Он все усиливался и усиливался, вот-вот готовый превратиться в панический ужас. Казалось, что воздух вокруг меня засветился от моего страха. Мой наблюдатель пошевелился в нетерпении. Огромным усилием воли, я попытался подавить в себе эту вяжущую по ногам и рукам волну ужаса. Как там говорил Зерг, дыши глубже, и ритмичнее. Раз-вдох, два – выдох. Раз. Два. Ну, что же ты сидишь и смотришь? Правую руку слегка согнуть, так, чтобы блес-

коглазый не заметил. Немного повернуться на бок. Ногу согнуть. Так. Левую руку на землю, чтобы оттолкнуться. Кажется, готов. А что там делает мой соглядатай? Слегка повернув голову, чтобы лучше рассмотреть то место, где заметил злобные глаза, я их там не увидел. Где же он? Неужели ушел? Нет. Он где-то здесь. Неожиданно из темноты на меня кто-то набросился. Я только успел заметить, как мелькнула тень, и черная, неясная фигура выпрыгнула из темноты, но, ударившись об мою невидимую защиту, отскочила назад. В ту же секунду раздался дикий, холодящий кровь, вой. Ничего подобного в своей жизни я не слышал. В крике существа слышалась смертельная ненависть, злоба, боль, и жуткая обида. За этим последовал еще один прыжок, с тем же успехом. Я опять не мог разглядеть, кто это был. Я сильнее прижался к дереву, все еще сидя на земле. От страха, я не пошевелиться. Рычание сменялось завыванием. Неясное бормотание превращалось в оглушающий вопль. Существо продолжало нападать на меня. Теперь его прыжки повторялись все чаще и чаще. Казалось, оно не знало усталости. Выдержи, выдержи – молился я на свою защиту. На всякий случай, представил, что сетка моя снабжена длинными шипами. И как оказалось не зря. В очередной прыжок, нападающая тварь напоролась на один такой шип. И, похоже, сильно поранилась. Полный боли, злобы, и бешенства крик разорвал ночь. И вдруг все стихло. Я судорожно вздохнул. Оказалось, что я почти не дышал. Левая нога и руки предательски дрожали. Спасибо

тебе дерево, что не дало мне упасть и прикрывало мне спину. Но что же делать дальше? Остаться здесь и ждать нового нападения? А если эта нечисть, а зверь этот никем иным быть не может, приведет кого-нибудь в подмогу? Какую защиту мне тогда ставить? Может представить танк? Нет, не получается. Остается ждать. Дерево один раз мне помогло, возможно, поможет и в дальнейшем. А сейчас надо успокоиться.

Ждать пришлось не долго. Минут через двадцать, я услышал, как кто-то ломился сквозь кусты и деревья. Передо мной возник огромный, зловонный контур. Густой, утробный звук издало это нечто, нависшее надо мной. Волна тошнотворной вони ударила в меня. От этого запаха мне стало дурно, и меня чуть не вывернуло наизнанку. Зловонный монстр начал наносить по мне удары то справа, то слева. Меня бросало из стороны в сторону. Хоть удары его и не достигали меня, но были такими мощными, что я перемещался вместе со своей защитой. В какой-то момент, я не почувствовал за спиной спасительного дерева.

Монстр, не останавливаясь, катил меня своими ударами по земле. Я, что было сил, удерживал свою защиту, и почти физически ощущал, как она прогибается под мощными ударами. Мир кружился передо мной бешеной каруселью. Несколько раз, я довольно чувствительно ударялся головой. Перед глазами заплясали цветные круги. Да еще эта вонь... Я уже не понимал, где я нахожусь, в какую сторону меня швы-

ряют. Только одна мысль билась у меня в голове. Держись. Держись. Скоро рассвет. На рассвете они исчезнут. Должны исчезнуть. Или это только сказки? Держись. Защиту держи. Неожиданно все прекратилось. Я обессилено лежал на земле, не в силах открыть глаза. Немного придя в себя, я поднял голову, чтобы посмотреть, где я нахожусь. Пещера. Опять пещера. И куда идти? Вперед, или назад? Где выход? И куда делся этот, зловонный футболист, что таким оригинальным способом доставил меня сюда. Какой здесь спёртый воздух. Пахнет как в старом подвале, который не проветривался со дня постройки, и был заселен не менее сотни котов. Надо идти. Я с трудом поднялся. Все поплыло перед глазами. Держась за стены, я потихоньку пошел вперед. Тишина давила на уши. Но я упорно шел вперед. Неожиданно впереди раздалось какое-то шуршание и посвист. Прислушался. Не могу понять, что это такое. Как-то само собой получилось, что я развернулся, и что было сил, побежал назад. Ноги предательски подкашивались, несколько раз я чуть не упал, но, чудом устояв на ногах, бежал дальше. Шум, который я услышал, становился все ближе и ближе. И вот настал момент, когда за моей спиной появились огромные, летающие тени. Они набросились на меня. Я пытался ставить защиту, выращивать из себя различные шипы и крючки, но все было бесполезно. Ничего не появлялось. Удары, один больше другого, сыпались на меня. Глаза начало застилать стекающей с головы кровью. Перед лицом вдруг возникла оскаленная зу-

бастая морда, и вонзилась мне в шею. Удар был настолько сильным, что я упал на землю. Тут же на меня навалились все эти твари, и начали терзать меня своими клыками. Я дико закричал от нахлынувшей боли и страха. И потерял сознание. Сжимающая, пульсирующая пустота, опустилась на меня. И все пропало...

20. По ту сторону сознания

Два переливающихся параллелепипеда стремительно падали вниз. Неожиданно встретив препятствие в виде черного конуса, они слились в одну бесформенную каплю, стекли по нему и продолжили свое падение в виде непрерывно меняющейся формы и цвет массой. На ее пути попадались всякого рода препятствия, и форма, то, делясь на множество разных фигур, то вновь сливаясь в одну, продолжала свой путь к бесконечности. И это было правильно. И это не противоречило ее природе. Но что-то назойливо вмешивалось в это целенаправленное движение в никуда. Что-то такое, что никак не увязывалось с ее бытием. Неизвестная сила, бесцеремонно врываясь в заложенное самой природой закона движения к далекой цели, ломала гармонию и целостность бытия хаоса. И это неведомое начинало довлеть над всем остальным. Оно начинало проступать сквозь ткань реальности, как расплзающиеся уродливые пятна. Оно приобретало определенные свойства, меняя окружение, и уже требовалось дать ей название. А дать название, – значит, признать это действительностью, с которой необходимо считаться, и принимать в расчет.

Это неведомое все более и более захватывало главенствующее положение и, в конце концов, почти полностью подавило все остальные чувства. И имя ей боль. Море боли. Штормовое море. Ее волны, нахлынув, сминали все на своем пути. И отступали, чтобы вновь вернуться, и обрушиться новым потоком всепоглощающей боли. Но никогда она не отступала совсем. Так продолжалось целую вечность. Но и у вечности бывает конец. Постепенно шторм утихал. Все ленивее и ленивее накатывали волны боли, которые казались невинными котятками, играющие клубком, по сравнению с тем, что было до этого. И сквозь них стало проступать сознание. И с сознанием появились вопросы.

Почему боль? Зачем? Есть что-нибудь еще, кроме боли? А вот появилась новая боль. Ей есть название. И имя ей свет. Эта боль уже не боль. И это приятно. И это еще одно новое чувство. Значит, есть и другие, еще незнакомые, а может позабытые чувства. Сознание начинало работать. Боль уже не главенствовала над всем. Она не ушла. Но новизна других чувств заглушала ее. И сознание разбудило память. И я вспомнил все.

21. Выздоровление

Я лежал в каком-то шалаше. Сквозь переплетенные ветки на потолке, пробивались тонкие лучи солнца. Все тело болело, так как будто изнутри выросли миллионы мелких, но острых иголок. Так бывает, когда отсидишь в неудобной позе ногу. Но это было лишь слабым отголоском той боли, ко-

торая недавно терзала, казалось не только тело, но и душу. И эта боль сравнима с ласковым котенком. Постепенно боль утихала. Я начал понемногу шевелить пальцами на руке и ногах. Чем сильнее шевелил руками, тем быстрее проходила боль. Когда боль стала терпимее, я обессилено откинулся на спину. Холодная испарина покрыло мое тело.

Так, что же со мной произошло? Помню, как бежал по проходу, и как на меня накиннулись какие-то зубастые твари и ...все. Больше ничего не помню. Где я? Почему я здесь? Мне кажется. Я уже задавал себе такие вопросы. Зерг. Где Зерг? И старина Берг? Они ушли пообщаться с Мефи, своим исчезнувшим правителем. А на меня напали в лесу. Как специально поджидали, когда они уйдут. А кто меня сюда принес? Неужели сам? И что же получается, я выжил после того, как эти упыри, или еще какая нежить, практически растерзали меня. Или не растерзали? Может это уже другой мир? Так вроде уже по ту сторону. Или есть другая сторона и у потустороннего мира? А может надо просто проснуться? Не получается. Значит – это явь. Следовательно – меня спасли. А кто меня мог спасти? Зерг и Берг. Больше некому. Надо позвать их. Тогда и расскажут они, что, и кто на меня напал, и как мне удалось спастись.

Я попытался крикнуть, но горло так пересохло, что ничего кроме сипа не получилось. Я попытался крикнуть сильнее. А потом еще раз. Наконец, издал некое подобие звука. Язык не хотел двигаться. Он распухшей шершавой колодой лежал

во рту, не подчиняясь моим командам.

Надо мной склонилась тень.

–Очнулся? – раздался голос, который резанул по ушам, как вой сирены. Я невольно застонал.

–Ничего, – скоро поправишься. На, вот, попей, – фигура склонилась надо мной, и живительная влага пролилась на мои сухие губы и смочила язык и горло. Казалось, ничего вкуснее я в жизни не пробовал.

–А теперь поспи. У нас еще будет время поговорить.

Последние слова я уже слышал сквозь вдруг навалившийся сон, и провалился в его мягкую темноту.

Сон нехотя отпускал меня из своих объятий. Но кто-то настойчиво тормозил меня, разгоняя последние клочки дремы.

Надо мной стоял Зерг. Он пристально всматривался в меня своими желтыми, змеиными глазами, как будто пытаюсь заглянуть в глубину моего сознания.

–Живой?

–Не знаю, – выдохнул я, с трудом шевеля языком.

–Подняться сможешь?

–Не уверен.

С помощью Зерга, мне удалось подняться. Я присел. От этого движения закружилась голова. Зерг поднес маленькую кружку,

–На, выпей-ка этого эликсира. Это тебе поможет.

Я с благодарностью принял ее. С каждым глотком, мне

становилось все лучше и лучше.

–Спасибо Зерг.

Зерг уселся напротив меня.

–Как себя чувствуешь, дружище?

–Как асфальт после катка. Скверно, но терпимо.

–Язык заработал, значит и мозги поправятся. А там, глядишь, и до рук – ног дело дойдет. Ты пока посиди, отдохни, послушай. А потом, может, чего и сам добавишь.

–Начну я свой рассказ с того места, когда мы тебя оставили дожидаться нас в лесу. пока мы не узнаем, Мэфи или нет, живет в этом измерении. Оставили-то тебя ради твоей же безопасности. Ибо Мэфи наш, хоть и славный парень, и любим нами всеми фибрами своей души, но горяч больно, и в гневе бывает страшен. Так вот, слушай, что было дальше.

22. Мэфи

Пришли мы Бергом к пещере, что в лесу нашел. Спустились вниз. Долго шли. Запах, как и говорил Берг, Мэфинский. Его. А пахнет он так, когда разъярён. И мало кто мог общаться с ним, в эти его критические дни. Я один из тех, кто мог. К счастью, не часто мне приходилось разговаривать с ним в такие минуты. И мне не всегда удавалось усмирить его. Но, не скрою, иногда успех имел место быть. Правда, не все так быстро это происходило. Бывало, прежде чем успокоить его, приходилось погулять с ним по белу свету. А путешествовать он любил. Я тебе как-то говорил, что любовь к путешествиям у нас в крови. Любим мы, грешным делом,

побродить по миру. А Мефи-то наш, успокоение только в путешествии и находил. Вот и сейчас, спускаясь, все ниже и ниже, шли мы и гадали, по какой такой причине забрался он в эту глухомань. Дела забросил. Обязанности свои позабыл. Спустились мы так глубоко, что воздух казался густым и тяжелым. Перед нами открылась огромная пещера, освещаемая огромным камином у стены. В кресле, сидел Мэфи. Он задумчиво смотрел в огонь. Но, по всей видимости, он не видел его. Слишком глубокая задумчивость была начертана на его острых чертах лица.

Мы подошли к нему вплотную, не решаясь прервать его мысли. Прошло довольно много времени, когда он, наконец, шевельнулся, и поднял на нас глаза. В его взгляде была такая глубокая печаль, которая бывает у человека, когда он знает о несчастье, но не в силах предотвратить его. Он долго смотрел на нас, не произнося ни слова. Наконец он заговорил.

– Это ты мой верный Зерг.

– Да, правитель.

– А, кто это с тобой?

– Мой друг, и Ваш верноподданный, Берг. Вольный торговец.

Берг сделал шаг вперед и поклонился. Мефи кивнул ему в ответ.

– Правитель, – я выступил вперед, собираясь рассказать о том, как без него разваливается государство. О том, что слухи, одни грязнее другого, порочили его имя. Но не все им

верили. Были и такие, которые думали, что он попал в беду, и ему нужна помощь.

– Правитель, – повторил я и не смог ничего больше сказать.

Мефи покачал головой.

– Давно не называли меня – правитель. Молчи друг. Ничего не говори. Садитесь. И слушайте.

Мы увидели невесть откуда появившиеся кресла, и сели в них. На самые краешки. Старина Берг что-то совсем скис. Он сидел тихо, казалось, даже перестал дышать. И это было так на него не похоже. И стали слушать

23. Рассказ Мэфи

Мне так долго пришлось молчать, что теперь для меня важнее высказаться, чем выслушивать других. Ты уж извини меня, мой преданный Зерг, но я сам расскажу, почему я здесь. Не суди меня, Просто слушай.

Как-то раз, решил я отдохнуть от дворцовых интриг, и пошел бродить по свету, куда глаза глядят. И забрел я в эту страну известную как Йово. Народ здесь в общем приветливый. Веселый. Однажды, услышал я о местной красотке, благосклонности которой, добивались многие местные мужи, но всем она отказала. Есть, мол, у меня суженный. И верю, встретимся мы с ним. И никто другой не сможет завоевать ее сердца. Вот такая вот недотрога.

О ней известно было не много. Чужестранка. Откуда – неизвестно. Как попала в Йово – неизвестно. По слухам, по-

кинула свой мир не по своей воле. Вот, пожалуй, и всё что можно было узнать о ней.

Решил я немного потешить свое тщеславие, и добиться успеха у нее. Мне, старому ловеласу, которому подвластны все стихии, нет ничего невозможного. Одно, два свидания – и она от меня без ума. Так думал я, подходя к ее дому, для первого знакомства. И я даже предположить не мог, что ожидало меня впереди.

Когда я к ней пришел, меня впустили в дом. И я не тра-тя время даром, пошел в наступление. Compliments, стихи, восхищенный взор, страсть в голосе – все в самой изысканной манере, все было пущено в ход. Она же только приветливо улыбнулась – и отказала. Проводила до порога, и попросила больше не приходить.

Отступать – не в моих правилах. Я решил продолжить ухаживания. Каждый день, выращивал перед ее домом огромные клумбы цветов. Она их не замечала. Я звезды на небе заставлял плясать для нее. И все это было напрасно. Однажды, с досады, разбудил я недра земли, и тем самым разрушил несколько домов местных жителей. Она же становилась все более недоступной. В неистовстве разворачивал я реки, отчего высыхали поля и гибли урожаи. Искры благоразумия гасли в море бессильной страсти, что снедала мою душу и разум. Мне нужна была только она. Невзлюбили меня жители Йово. Боялись и ненавидели. Где-то в глубине, я осознавал, что они не виноваты. А я не мог остановиться. Я понял,

что я влюблен. И это не просто слова. Это правда.

Как-то раз, я сидел возле ее дома, пытаюсь сдержать обу-реваемые мной чувства, открылась дверь. На пороге стояла та, которую я боготворил. Та, к ногам которой, я готов бро-сит все известные мне миры, только за один взгляд, полный любви и нежности. Она смотрела на меня. Но взгляд ее про-жигал меня насквозь. И не было в нем ни намек на добрые чувства. И сказала она.

—Многие достойные мужи просили меня, разделить с ни-ми жизнь. Всем отказала я. Так, как встретила я однажды то-го, кто полюбил меня всем сердцем, хоть и знакомы мы были мгновенье. И я его полюбила. Разлучила нас эта любовь. Лю-ди, разлучили нас. Меня в изгнание, а его на смерть лютую, бросили умирать в пустыне. Я прощаю их. Ибо не ведали они, чего творят. Они просто боялись. Боялись за свои дома. За жизни своих детей. Боялись, что новое и неведомое раз-рушит их размеренный уклад жизни. Пусть разлучили нас, но я буду ему верна. Верю, встретимся мы, даже если ждать придется, целую вечность. На том слово даю – и порукой то-му жизнь моя и честь.

– Так тому и быть, – воскликнул я в сердцах, – Пусть моя любовь к тебе, угаснет, как только встретишь ты своего воз-любленного. И ждать тебе его хоть вечность. Но клянусь, что не погаснут мои чувства к тебе и за сотни лет. И я готов на все, только чтобы полюбила ты меня!

–Заставишь полюбить себя Силой? – покачала головой

любовь моя.

–Нет. Как простой смертный. Клянусь на крови своей.

Так случилось то, что никто и предположить не мог. Нет крепче клятвы, что на крови дана. Я, сам себя, лишил могущества своего и попал в ловушку, из которой нет выхода. Однажды, окружили меня мужчины, вооруженные кто чем, палками, дубинками, цепями, и избили чуть не до смерти. МЕНЯ. ПРАВИТЕЛЯ ЭДАДА. И самое обидное, что я НИЧЕГО не мог поделать. Я уполз в лес, зализал раны. Нашел эту пещерку. С тех пор, я живу в этой пещере. Время от времени, я прихожу ней. Выслушаю очередной отказ, и в сердцах бегаю по лесу, и все живое на моем пути, разбегается от меня. Грызет меня печаль, что не в силах я разорвать этот порочный круг. Любовь и ревность, неутоленная страсть и безумие, горечь отказа и бессилие что – либо сделать, вот таков мой сегодняшний удел.

–Вот в какое время довелось нам свидится, друг мой Зерг. Мефи горестно покачал головой, и замолчал, с тоской вглядываясь в огонь камина.

–От его рассказа, – продолжал Зерг, – меня бросало то в жар, то в холод. Неужели такое возможно? Нет. Не верю. Но надо проверить. А вдруг? Нет...Да...Надежда вспыхнула в моей груди. Надо проверить. Надо!!! Надежда и страх переплелись во мне, как два колчих жгута. Неужели он говорит о той, которую я похоронил много лет тому назад. Но как? Как судьба могла так поступить с нами? Два родных мне су-

щества, ради которых я готов, ни на минуту не задумываясь, отдать жизнь до капли, по воле злого рока встретились? Что же делать? Это может решить смерть одного из нас. Так пусть лучше это буду я. А если это не она? Мало ли влюбленных на свете? И с похожими судьбами. Надо проверить.

– Повелитель, – поднялся я, – позволь мне уйти ненадолго. У меня есть одно очень срочное дело. А чтобы ты не скучал. И немного отвлекся от своих мрачных дум, послушай моего друга. Он многое может тебе рассказать о том, что произошло в твоём государстве, пока тебя не было. Разреши мне удалиться.

– Хорошо. Ты найдешь нас здесь, когда вернешься.

Раскланявшись, я пошел к выходу. И уже удаляясь, услышал, как Берг заговорил с правителем.

– О, всеславный хранитель справедливости и благочестия, правитель Эдада, великий и могучий Мэфи, позволь мне, простому торговцу и путешественнику, приступить к повествованию о том, что мне известно.

Раздался смешок Мэфи.

– А ты не прост, учтивый торговец. Рассказывай. Но, только без этих длинных титулов в мою честь. Не на приеме. Давно я не слышал новостей из Эдада.

24. Долгожданная встреча

Дальше я их уже не слышал. Я, что было сил спешил наружу. Меня гнали вперед нетерпение и надежда. Я не заметил, как вновь оказался в лесу. Про тебя, Рэм, извини, в тот мо-

мент я не вспоминал. Добравшись до города, в котором, вяло текла ночная жизнь, я начал поиски. Сам, понимаешь, задачей это было не легкой. Есть одно правило, когда не знаешь дороги, надо у кого-нибудь спросить. И спросить надо так, чтобы ответчик не мог тебе соврать. А спрашивать правильно я умею. Не прошло и нескольких минут, как я уже шел по нужной мне дороге, а один бедолага, возвращавшийся домой из увеселительного заведения, остался лежать на улице, извергая то молитвы, то проклятья. Целый и невредимый.

Я довольно быстро нашел дом, который искал. Что делать дальше? Постучать? Если я ошибся, и это не она, а совсем незнакомая мне девица? И что я ей скажу? Здравсьте, это я, а мне... Я даже имени ее не знаю. Рука, поднявшаяся было над дверью, опустилась. А если это она, но я не тот, кому отдано ее сердце? Что же делать? Давай, решайся. Стучи и узнай свою судьбу.

Постучать я не успел. Дверь внезапно открылась. В проеме, из которого струился слабый свет, стояла она. Да, это была та, которую я считал потерянной навсегда. Ее взгляд. Ее наклон головы. Это она.

Я стоял, не в силах не то чтобы сказать что-либо, а вообще пошевелиться.

— Это ты? — спросила она, и от ее голоса меня как молнией пронзило от нахлынувших, так долго сдерживаемых чувств, что я упал перед ней на колени.

— Это ты, — вновь проговорила она, сделав шаг мне на-

встречу.

Так и стояли мы, я на коленях, она рядом, не в силах что-либо говорить, или что-либо сделать.

–Заходи в дом, – тихо сказала она и вошла вовнутрь. Когда шел за ней следом, мои ноги предательски дрожали. Перед глазамиплыли какие-то пятна. Я видел только ее. И ничего больше не существовало для меня.

Мы сидели и пили чай. Как тогда, в первую нашу встречу. Мы, почти не говорили. Нам надо было многое сказать друг другу. Но говорить не хотелось. Хотелось сидеть, вот так вот, молча, и пить чай. Смотреть на нее. Ловить ее внимательный взгляд. И было хорошо.

–Послушай, как тебя зовут? – наконец нарушил я наше молчание.

–Маора, – ответила она. – А тебя?

–Зерг.

–Ты человек?

–Нет. Я даже не знаю толком, откуда я. Помню, что когда я осознал себя, то был уже таким, каков я есть сейчас. Воспитывал меня один старый маг. Он-то и увидел во мне некие магические силы. Научил меня пользоваться ими. А перед тем, как уйти навсегда в страну теней, он привел меня к моему правителю, Мефи, и представил при дворе. Мы подружились. Насколько можно подружиться правителю и подданному. Но мне многое прощалось. И не раз мы с правителем... Об этом не сейчас. Не по вкусу пришлась мне при-

дворная жизнь. Весь этот жеманный этикет, политес. Как-то подошел я к правителю, и попросил его отпустить меня.

—Мой дар и мои силы принадлежат тебе.—сказал я ему,—И я готов отдать все это без остатка на благо Эдада. Но, отпусти меня сейчас, мир повидать. Ума-разума набраться.

Много утекло воды с тех пор, как был я представлен ко двору. Много ошибок совершил я в жизни, пока не понял, что жизнь моя, в общем-то, ценна только для меня, да и то, когда я рисковал ею. Не раз я ставил перед собой безумные цели. И не всегда это были благородные цели. И методы, которыми я пользовался для их достижения, до сих пор тяжким грузом лежат на моей совести. Я хочу покаяться перед тобой. Я виноват. И вина моя такова, что до конца жизни мне не искупить ее.

Помнишь, как мы встретились с тобой? Я шел тогда мстить за обиду, нанесенную моей гордыне, и никакого благородства в моих поступках тогда не было. Но я встретил тебя. И мир перевернулся. Я полюбил тебя. Сразу. И впервые. Я был оглушен любовью. Никогда я не испытывал такого спокойствия и счастья, как тогда, рядом с тобой. С той встречи, вся моя жизнь перевернулась. Потеряли значимость былые ценности. Мне ничего не надо было больше в жизни, кроме как сидеть рядом с тобой. Вдыхать запах твоих волос. Смотреть на твое лицо. Мне не доставляло большего удовольствия, ловить в твоём взгляде отблески твоих чувств. Я понял все ничтожество своих поступков, все эти игры с ог-

нем, тешащие мое самолюбие, все это было пустое. Все это не стоит и мгновенья, проведенного рядом с тобой.

И все это рухнуло. Я сам все уничтожил. На мне лежит очень тяжкий грех. Увидев, что твой дом разорен, а тебя нет, я ослеп от ненависти и горя. Мечь черной волной нахлынула на меня, и выплеснулось морем огня на город, посмевающим уничтожить мою любовь...

–Нет, – вскрикнула Маора, и прижала руки ко рту.

– Много воды утекло с тех пор. Но до сих пор стоит у меня перед глазами тот огненный шар, поглотивший тысячи жизней. И каждый раз ужас мною содеянного, разрывает мое сердце. Я знаю, нет мне прощения. Но я хочу, чтобы ты поняла меня и простила. Часто ты приходила ко мне во сне. Иногда мы разговаривали. Вернее я говорил, а ты молча слушала. Иногда, мне казалось, что ты прощала меня. А порой укоризненно качала головой, и не говоря ни слова уходила.

–Сейчас ты сидишь рядом со мной. И я счастлив! И даже, если это чувство одностороннее, я благодарю судьбу, что она подарила мне эти мгновенья. Скажи сейчас умри, я умру, не задумываясь ни на секунду. Скажи – уйди, я уйду.

–Нет, – ответила Маора, – останься.

Она молчала несколько томительных минут. И я не смел прервать ее молчания.

–Я не могу повернуть время вспять. Я не могу вернуть к жизни погибших. Но я люблю тебя. И я не знаю что делать? Когда я увидела тебя в первый раз, я сначала удивилась. По-

том стало любопытно. Решила узнать о тебя поближе. А потом поняла, ты моя судьба. Ты тот, за которым я готова идти всю свою жизнь. Я понимала, мы совсем разные. Но, сердце не хотело слушать голос разума. Когда тебя уносили бездыханного, я взмолилась всем известным богам, чтобы они вернули тебя к жизни. Я поклялась, что никто не сможет заменить тебя. И никто не сможет вырвать тебя из моего сердца. Разве что вместе с жизнью. Я верила, что встречу тебя. И ты пришел. И я не знаю, радоваться мне, или оплакивать нашу встречу. Расскажи, что привело тебя к моему дому?

—Любовь. Ибо нет больше и слаще чувства в мире, чем любовь. Но, когда встречаются две любви в одном сердце, когда два сильных чувства борются в душе друг с другом, как найти правильное решение? Моя любовь к тебе борется внутри меня с моей же любовью к моему правителю. И я за вас обоих готов отдать всю свою жизнь до последней капли. Но Мефи, мой правитель, влюблен в тебя. Влюблен и очарован так, что не может сам с себя снять это заклятье. А без него, миру грозит гибель. Все больше и больше заполняет наш мир всякая нечисть. И близок момент, когда зло может победить. Мы, я и мои друзья уже столкнулись с порождением зла. Могу сказать одно, что если мы и победим, то цена победы будет очень велика. И в это время, наш правитель, вместо того чтобы организовать сопротивление злу, не в силах тронуться с места и что-либо предпринять. Он скован любовью к тебе. Я не прошу тебя, полюбить его. Я прошу

только об одном, поговори с ним. Помоги нам.

–Я пойду с тобой, – согласилась она после долгого раздумья, –И пусть свершится то, что должно свершиться.

25. Гнев и милость Мэфи

Так мы и пришли к логову Мэфи. Когда мы спустились к нему, мы увидели такую картину.

Берг сидел в своем кресле, печально опустив голову на руки. Мэфи же бегал по кругу, как разъяренный тигр. Но увидев нас, он замер неподвижно, молча, переводя взгляд с меня на Маору. Неожиданно его взгляд потемнел.

– Повелитель..., – попытался я начать разговор.

–Молчи, Зерг, Я все понял.

–Повелитель, я хотел ...

–Молчи, – вскричал он, потрясая кулаками. – Еще слово, и я не смогу не убить вас. Всех. Молчи.

Он развернулся, и почти побежал к дальней стенке своей пещеры, где клубились сумеречные тени. Прошло немного времени. Нам эти мгновенья показались днями. Неожиданно Маора направилась к Мэфи. Я попытался пойти за ней следом, но она решительно остановила меня, и пошла одна. Прошло еще несколько томительных минут ожидания. Из глубины пещеры появились Маора и Мэфи. Они шли рядом, тихонько переговариваясь.

–Подойдите ко мне, вы оба, – раздался властный голос повелителя.

–Слушайте.

–Я, Мэфи, повелитель Эдада заявляю, эта женщина, отныне считается моей названной сестрой. И я люблю ее братской любовью. Отныне ей дано право, находиться при дворе, и пользоваться именем моим. Я возвращаюсь в столицу. Кузина Маора поедет со мной.

Я слушал его, и волны радости и печали накатывали на меня.

А теперь садитесь и слушайте дальше, – продолжил Мэфи.

–Мне, верный мой Берг, рассказал вашу историю. Каранол, это та сила, которую ощущал я, сидя здесь, и которая тревожила меня. Я частенько встречал следы некоего зла, что выпускало на ночную охоту всякую нежить. Но не мог понять и увидеть того, кто за этим стоял. Теперь понял. Каранол силен. Он заключил союз с темными силами, объединил их и встал во главе. Он опасный противник. И победить его можно, только разорвав его союз с нежитью, из коего он черпает силы свои. Моя благородная кузина Маора, помогла открыть мой разум. Я многое теперь вижу. Засиделся я тут.

С вами был еще один путник. Владеет он редким даром, но сейчас ему грозит смертельная опасность. Подожди, Зерг, ты его спасти не успеешь. Его спасет другой. Имя ему было Лолк. Он из той страны, где огненный шар, рожденный в переходе, породил долгую, кровавую войну. Эхо этого взрыва нарушило стабильность границ переходов. Они почти все стали открыты. В том числе и для нежити. Она сейчас рас-

ползается по всем известным землям. Каранол ищет вашего друга, для свершения некоего ритуала. И если это произойдет, то силы Каранола возрастут многократно, и тогда его никто не остановит. Многое пока не ясно. Но могу предположить, что Рэм ваш и Каранол – две зеркальные души. Нельзя дать им соединиться. Темное поглотит светлое и тогда мир на долгие столетия погрузится во тьму.

Многое зависит от вас. От тебя Зерг. От тебя Берг. От вашего друга, Рэма. Я собираю армию. А ты Зерг, приведи Рэма.

– Вот так я оказался здесь, а они ушли во дворец. Нашел я тебя далеко от того места, где мы расстались той ночью. Видел следы битвы. Видел, где они набросились на тебя. И одно могу сказать, ты не должен был выжить. А потом нашел зверольфа, тащившего на себе некое подобие твоего тела. Он шел, пошатываясь, истекая кровью. Силы его были на исходе. Это был Лолк. Он не забыл нас. И он спас тебя, несмотря на то, что именно твои игры с огнем, разожгли войну в его стране. Он помог мне принести тебя сюда, а сам ушел в лес. Не знаю, выжил ли он. Уж очень его потрепали.

– А теперь отдыхай. Можешь ничего не говорить. Выспишься, пойдём к Мэфи. И по пути поговорим. Спи.

26. Долгая, короткая дорога. Зерг

Я шел, еле передвигая ноги. И мне казалось, если бы Зерг не поддерживал меня, я давно бы лежал на земле. Каждый шаг давался с трудом. Я, преодолевая боль, заставлял себя

двигаться вперед. Сил на разговоры не оставалось. Только сдавленные ругательства срывались с моих губ. Но, тяжелее оказались, не телесные муки. Шрамы почти все затянулись. Онемение ног постепенно проходило. А в душе царил мрак. Тяжело было осознавать себя виновным в гибели целого народа. Скольких смертей можно было бы избежать, если бы не моя глупость. Мой необдуманный порыв, упоение своей мощью, привело к тому, что целый мир погрузился в кровавые распри. Как теперь мне загладить свою вину? И вообще, возможно ли это. Кто даст ответ? Никто. Неужели в этом и заключается моя миссия? Как-то не хочется быть таким миссионером. Как-то это не по геройски. Да и герой ли я? Вот Лолк, тот герой. Теперь я лучше понимаю чувства Зерга. Теперь мы с ним братья по ... по сотворению несчастья. Куда мы идем? Зачем? С Каранолом сражаться? Так, мы вроде от него убегали. Иль дальше бежать некуда? Еще ноги как чужие. Все. Устал. Устал идти. Устал думать. Все так переплелось. А Зерг не останавливается. Все идет и идет, как заведенный. Наконец-то привал.

Я упал на камень, у которого мы остановились, и в изнеможении закрыл глаза.

–Все-таки ты везунчик, – услышал я голос Зерга. – Тебя растерзали, а ты выжил. И, похоже, не собираешься превращаться в упыря. Это меня радует. Мне, было бы, очень жаль, убивать тебя, если бы ты превратился в одну из тех тварей. Наверное, это и нужно Каранолу. Твоя живучесть. А может

и еще что-нибудь. Ведь ты с ним почти братья...

А тебя?-прервал я Зерга.

Что меня?

-Тебя то он за что преследует? Уж не из-за любви ли к твоим красивым глазкам? Ты же ему чем-то понравился, когда оставил в живых?

-Ты прав. Тут ты абсолютно прав.-Зерг вскочил, и заматался вокруг камня, на котором мы присели отдохнуть.

-Почему он не убил меня? А Оракула убил. Ты, сам как считаешь?

-Я, думаю, он на тебя «жука» подцепил. А теперь выслеживает, и ждет, когда ты его приведешь туда, куда он так стремится.

Какого жука? – Зерг остановился напротив меня.

-Так в моем мире подслушивающее устройство называют. Прицепят к тебе незаметную штуковину, а потом знают где ты, с кем ты, и чего говоришь.

-А куда бы он его мне подцепил?

-А куда тебе можно что-то прицепить, но ты бы об этом не догадывался? Я бы его, «жука» этого, прямо в мозг бы посадил. Тогда и полная информация, и полный контроль. Но, Зерг, это только мои домыслы. Фантазии. И вообще это может оказаться полным бредом.

-Нет, Это не бред. – Зерг как-то отрешенно посмотрел на меня. – Ты мыслишь как он.

-Мне нельзя идти к Мэфи, – решительно произнес Зерг,

после недолгого молчания.

–Почему?

–Ты сам сказал, во мне этот самый «жук» сидит. И через него Каранол все узнает о военных планах Мэфи. А один ты не дойдешь.

–Ты уверен, что он в тебе сидит? И что ты предлагаешь?

–Не знаю. Пока.

Внезапно Зерг рассердился.

–И угораздило же тебя, появиться в нашем мире. Жил бы себе спокойно на своем диване, и не лез в герои-спасители.

–Между прочим, я не по своей воле оказался здесь. Я в последнее время только тем и занимаюсь, что пытаюсь вернуться на свой, очень даже удобный, диван. Но, получается только убегать, да искать непонятно что и непонятно где, – вспылил и я, вскочив на ноги, забыв на мгновение о судорожной боли в ногах.

–Я тебе предлагал обратно в воронку нырнуть. Ты отказался. Да еще железяками размахивал. Откуда у тебя этот дар?

–Не знаю, – я выпустил полуметровые железные когти на руках, – Я его не просил. И насколько я помню, они очень острые.

–Стоп. – Зерг остановился напротив меня, подняв руки. – Стоп. Давай успокоимся.

–Испугался?

–Нет. Это не мы с тобой говорим.

—А кто же? Не Каранол ли? А может он, славный парень, который решил отомстить за смерть своей мамы. Может вашему Мэфи пора на покой, а свое место отдать молодому, и более сильному правителю?

Зерг молча стоял напротив меня, а потом устало присел на землю.

—Это не ты говоришь.

—А кто же?

—Давай отдыхать. — Зерг откинулся на спину, и закрыл глаза.

Во мне еще продолжало бурлить негодование, но, глядя на Зерга, злость моя постепенно улетучилась. И чего это я накинулся на зеленого? Я вновь присел на камень. Усталость тяжелой волной накрыла меня, и я, закрыв глаза, провалился в сон. Казалось, я прикрыл глаза только минуту назад, но, открыв их, я увидел, что на землю уже опустились сумерки. Зерг сидел на земле, в глубокой задумчивости.

—Ты чего меня не разбудил?

—А зачем?

—Мы, вроде бы куда-то шли. Можно сказать торопились. А теперь что, не торопимся?

—Нет.

—И что ты предлагаешь?

—Заночевать здесь.

—Здесь?

—Да.

–А вдруг опять нежить нападет? Что делать будем?

–Драться.

–Честно сказать, – я поежился от такой перспективы, – я не только не в силах с кем-либо драться, но, как бы это помягче сказать, опасаясь.

–Знаю.

–Да-а. Ты как истинный балагур, красноречив не в меру.

Зерг промолчал.

–Чего делать то будем?

–Ты пока отдыхай. Сил набирайся. Вот попей эликсира Берговского, – Зерг протянул мне маленькую фляжку, выдолбленную из дерева, – а я посижу, покараулю. Потом твоя очередь настанет.

27. Перед боем

Я, выпив предложенный мне напиток, снова погрузился в сон. Сон был тревожным. Всюду раздавались какие-то голоса. Кто-то настойчиво звал меня. Зов прерывался всхлипываниями и причитаниями. Кто-то кого-то ругал. А потом вновь звал меня. Жалобно, трагически. Кто-то нуждался в моей помощи, и надеялся на меня. А я не мог даже пошевелиться, не то чтобы ответить ему, или им. Руки, ноги не слушались меня. Неожиданно я проснулся. На небе сияли звезды. Кромешная тьма окружала меня. Стояла мертвая тишина. Не слышно было даже ветра.

–Зерг, – позвал я тихонько своего спутника.

–Тише. Я здесь, – еле слышным шепотом ответил Зерг.

–Что случилось?

–Нас окружают.

–Кто?

–Не знаю. Но чувствую, силы немалые.

–А почему они не нападают?

–Ждут.

–Чего?

–Когда мы уснем. Я так думаю.

–Что ты предлагаешь?

–Ждать.

–Так мы просидели с ним до самого рассвета. Никто на нас не напал в эту ночь. Под утро Зерг поднялся.

–Ты можешь идти?

–Могу. Наверное.

–Пойдем.

–К Мэфи?

–Нет. В другую сторону.

–Зачем?

–Ты не понял? Они же идут за нами, как по веревочке. Представляешь, если мы приведем за собой полчища нежити, а там, некому будет с ней бороться. Не успел еще Мэфи армию созвать. Поэтому, пока они не знают, знаем мы о них или не знаем, мы будем идти. Путать следы. Уводить дальше, в безлюдные места.

–А если они узнают, что мы знаем, что они знают, тогда нам кирдык?

–Интересное сочетание звуков. Но, давай это обсудим по дороге.

Я поднялся, и осторожно пошел. Хоть и больно было идти, но я отказался от поддержки Зерга. Он шел рядом, готовый прийти на помощь в любую секунду. Так мы прошли, несколько километров. Я, стиснув зубы, продолжал бороться с болью во всем теле, и неровностями дороги. Но, странное дело, постепенно, боль заменялась усталостью. И настал момент, когда боль, терзавшая меня изнутри, сменилась болью натертых ног. Это было другая, даже приятная боль. Наконец мы присели отдохнуть. Зерг, даже отдыхая, продолжал зорко всматриваться в горизонт. Я отдыхал. Блаженная теплота стекала к уставшим ногам, постепенно вытесняя боль.

–Кажется, мой недуг, покинул меня. Теперь можно и ...

Я не успел додумать свою мысль, как Зерг вдруг вскочил, и принял боевую стойку. Я последовал его примеру. Зерг молча показал на горизонт. Я ничего не увидел.

–Что это?

–Они двигаются.

–Ты видишь кто там?

–Нет. Но догадываюсь.

–Каранол?

–Вернее его войско. Слушай сюда, – Зерг повернулся ко мне, – ты должен дойти до Мэфи. Он поможет тебе вернуться домой. Тебе нельзя встречаться с Каранолом. Ты его зазеркалье. Ты мыслишь как он. Ты обладаешь стойкостью к

укусам нежити. Ты обладаешь даром воплощения. Поэтому ему нужен ты. Слившись с тобой, он станет непобедимым. Он возьмет от тебя все, но тебя уже не будет. Если даже убить тебя сейчас, не перебивай, я говорю, ЕСЛИ убить тебя, Каранол все равно останется очень сильным противником. Но, если ты уйдешь ЖИВЫМ из нашего мира, ты заберешь с собой часть Каранола. И тем самым ослабишь его. Поэтому ты должен увидеться с Мэфи.

–А ты?

–Я останусь. Отвлеку их.

–Ты уверен, что справишься один?

–Насколько хватит сил.

– нас, говорят, один в поле не воин.

–А у нас говорят, одному из котелка сподручнее хлебать.

Больше достанется. Слушай дальше. Пойдешь прямо. День и ночь, не останавливаясь на привал, пока не увидишь лес. Пойдешь вдоль леса направо, выйдешь к реке. В воду не суйся. Ниже по течению, увидишь паром. Подойдешь к паромщику, скажешь, мол, Балагур привет передает, и просит о помощи по старой дружбе, перевезти тебя на ту сторону, и скажи ему, что от всех обязательств я его освобождаю. Запомнил?

–Нет. Придется идти нам вместе.

–Не дури. Это не игрушки.

–Я не смогу оставить тебя.

–Сможешь. Твое дело – встретиться с Мэфи.

–Вот ты и представишь меня ему. Как своего друга, и товарища.

–Если ты останешься, попадешь к Каранолу. Дальше сам знаешь. А мне нельзя идти к правителю. Ты оказался прав. Ночью, пока ты спал, покопался я у себя в голове, и кое-что нашел.

–«Жука»?

–«Жука». Одну подлую душонка, вернее ее лохмотья. Сидела тихо. Не высовывалась. И если бы я специально не искал что-то подобное, то и не увидел бы ее. Я поговорил с ней, по душам, и вот что узнал.

Каранол собрал в свою армию столько нежити всякой, что уже и сам не может сказать, какова её численность. Пошли они за ним, потому-что пообещал он им другие миры. Полную свободу и бесконтрольность после его победы. А ты ему нужен живой. Даже твое присутствие здесь, в наших мирах, дает Каранолу невероятную власть над ними. Что же тогда произойдет после слияния, и представить трудно. Это он тебя вырвал из твоего мира. А по эту сторону, потерял. Не видит он тебя и не может. Потому «жука» и вселил в меня, чтоб я на тебя вывел. А заодно и на Мэфи. Что, само-собой, для меня не приемлемо. Ни в одном из этих вариантов.

–Так, что настал для меня момент, когда надо примерить одежду героя. Надеюсь, она мне подойдет. Ты все понял? Нельзя тебе ни умереть здесь, ни тем более попасть к нему в плен. Поэтому, бери руки в ноги, и полным аллюром, чтоб

пыль столбом по указанному мной маршруту.

Зерг немного помолчал.

–Маоре передай, Если сможет, то пусть простит меня. И...Нет. Больше ничего не говори. Иди. Иначе будет поздно.

–Подожди, – я лихорадочно пытался поймать мысль, мелькнувшую где-то у меня в голове. – Ты чем собираешься биться?

Зерг оскалился и расправил плечи.

–Я так и думал. Вот, что. Давай попробуем вооружить тебя. Вдруг получится.– я в возбужении потер руки. Хорошая мысль. Должно получится.

–Это как?

–Как на параде. Стой спокойно.

Я закрыл глаза и представил, что на Зерге появилась прочная, скрывающая все тело кольчуга из самой твердой стали, покрытой слоем серебра. В руках у Зерга представил тяжелую, увенчанную острыми шипами, палицу. На ногах, железные же сапоги, с острыми, покрытыми серебром, шпорами. Открыв глаза, я увидел удивленный взгляд Зерговских желтых глаз.

–Получилось?

–Хо, – Зерг повернулся кругом, сверкая серебристой чешуей, помахивая огромной палицей – Нормалек. Блескучий. Красивый. Смертельный. Одним словом – герой. Теперь-то нежить от одного взгляда на красоту мою неопишемую, от

зависти сама себя изничтожит.

–У нас ходят легенды, что вампиры и оборотни боятся се-
ребра и осины.

–Вот оно что. Ну, спасибо. А теперь иди. Времени нет. –
Зерг вновь стал серьезным,

–Запомни, чтобы ни случилось, не возвращайся. Прощай
друг.

28. Долгая, короткая дорога. Берг

Я шел быстро, пока не закололо в боку. Потом замедлил шаг. Меня раздирали противоречивые чувства. Хотелось уйти подальше от опасности, и вернуться назад, к Зергу. Но я продолжал идти вперед. Неожиданно далеко позади, разда-лось дикое завывание и нечеловеческие вопли. Я прибавил шаг. Постарался бежать, но быстро выдохся и пошел мед-леннее. Вопли все еще были слышны. Даже на таком рас-стоянии, они вызывали дрожь во всем теле. Как там Зерг? Жив еще? Солнце стояло высоко. Пот застилал глаза, и ру-башка противно липла к спине. Я продолжал идти, тупо пе-реставляя ноги. Постепенно звуки за спиной затихли. Или я их перестал слышать? Как-то незаметно наступили сумер-ки. Вскоре засияли звезды на небе. Идти было тяжело. Каж-дый шаг отдавался болью во всем теле. Неожиданно передо мной появились деревья. Лес. Так. А теперь куда? Направо? Налево? Вроде направо. Ох, как же я устал. Отдохнуть бы. Нет, нельзя. Надо идти. Так сказал Зерг. Шаг. Еще шаг. Еще. Где же эта река? Еще немного, и я, кажется, не смогу больше

сделать и шага.

Наконец, впереди послышался плеск волн. Река. Так. Куда она течет? Надо подойти поближе. Какие здесь топкие берега. Не утонуть бы. А вот и берег. Опустив руку в воду, я определил течение. В ту же секунду, в руку что-то воткнулось, причинив довольно чувствительную боль. Я выдернул руку, и увидел, как на ней болтается что-то похожее на большую пиявку. Я с силой оторвал ее и бросил в воду. Предупреждали же меня, не лезь в воду. Вот и подкормил кого-то. Так, А теперь вниз по течению, вдоль берега. Только надо выбраться на твердую землю. С трудом пробираясь по скользкому, болотистому берегу, я добрался до твердой земли, и обессилено упал. Глаза сами собой закрылись. И я провалился в беспомощность.

Очнулся я оттого, что кто-то теребил меня. Я с трудом открыл глаза. Ярко светило солнце. Надо мной, склонившись, стоял Берг. Он оглядывал меня, и в его взгляде и движениях сквозило недоверие и осторожность.

–Привет, компаньон, – проговорил он, – как себя чувствуешь?

–Как пустой графин, из которого вытрясают последние капли.

–Это хорошо.

–Чего хорошего, то, – я попытался приподняться и сесть. С трудом мне это удалось.

Все тело ломило от усталости.

–Хорошо то, что, есть еще то, что можно вытрясти. А, судя по следам на твоём теле, мил-человек, трясли тебя изрядно. И не только трясли.

–Тебя то, каким ветром сюда занесло?

–Пошел к вам навстречу.

–Один?

–Не совсем.

–А кто с тобой.

–Одна знатная дама.

–Маора?

–Зерг рассказал? А, кстати, не подскажешь, где он сам?

Что-то заскучал я по его зелени.

–Остался. Он меня послал к Мэфи, а сам остался. Я хотел быть с ним. Он не разрешил. Говорит, от меня пользы больше будет, если я живым буду.

Тут меня как прорвало. Я рассказывал все, что произошло со мной и с Зергом, после того, как оставили они меня одного в лесу. Якобы для моей же безопасности. Я говорил и говорил. Берг стоял и молча слушал. Наконец, я остановился. Выговорился.

Берг молча отвернулся от меня. Превозмогая боль во всем теле, я поднялся и подошел к нему ближе. Берг плакал. Мне искренне жаль его. Передо мной стоял старик, убитый горем, не пытающийся сдержать свои чувства.

–Прости меня, старина, – я виноват, – проговорил я, – но я готов приложить все силы, чтобы искупить свою вину. Я

не уйду, пока не остановим всю эту нечисть.

–Ладно. – Берг повернулся ко мне.

–Какой из тебя сейчас боец. Тебе надо к Мэфи. Там тебя ждут. Мы готовы встретить врага. Сил, правда, маловато. Ну, да ладно. Лиха беда начала.

–И еще, – Берг немного помолчал, – ты не виноват. Да, у тебя были ошибки. Но как узнать, ошибся ты или нет, пока не увидишь результата. А Зерг, может еще и не погиб. Может, он продолжает уводить их все дальше и дальше.

–Иди, мил-человек, в лодке тебя ждет Маора.

–Берг. А как ей сказать о Зерге?

Так, как он просил, так и скажи. Она поймет.

29. Встреча с повелителем

Берг и я медленно пошли вдоль берега. Недалеко от нас оказался довольно обширный деревянный причал. Мы пошли по нему. В конце причала, находилась лодка, в которой стояла какая-то женщина. Она приложила руку ко лбу. Стараясь лучше разглядеть нас. Неожиданно она опустила руку, и присела в лодке. Когда мы с Бергом подошли к лодке, она сидела прямо, каменно смотря перед собой.

–Это Рэм. Это Маора. – представил нас друг другу Берг.

Маора молча посмотрела на меня своим глубоким, полным печали взглядом.

–Маора, – попытался я сказать, но в горле запершило, и слова, которые я должен был сказать, затерялись где-то по пути. Но, сказать надо было.

–Маора, Зерг просил передать, что ...

–Я знаю, – перебила меня Маора. – Не надо ничего говорить.

–Но, он хотел...

–Я знаю, – вновь перебила меня женщина.

–Садись. Нас ждут в лагере.

–В каком лагере?

–В походном, – вставил свое слов Берг. – Мы, понимаешь, в поход выступили. Не стали дожидаться, пока все соберутся. Армия пополняется по пути. Это не далеко. На том берегу. А, мы, так сказать, авангард.

–Ты что, с нами не поплывешь? – спросил я Берга, заметив, что он не собирается садиться в лодку.

–Нет. У меня здесь дело. Ты, мил-человек, не волнуйся, еще увидимся.

Он оттолкнул лодку. Маора сильными взмахами весла, погнала лодку к другому берегу. Минут через десять, мы доплыли до берега. Лодка, воткнувшись носом в песчаный берег, замерла.

–Выходи – сказала мне Маора.

Я послушно спрыгнул на берег.

–Пойдешь прямо. Никуда не сворачивай. Там тебя встретят.

Маора оттолкнувшись веслом от дна, вновь вывела лодку на стремнину. Она сильными взмахами гнала ее обратно к другому берегу. И без слов было понятно, для чего. Вернее

за кем.

Я стоял на берегу и смотрел на удаляющуюся женщину в лодке, а в душе кошки скребли. Вот еще одна обиженная на меня душа. Слезы обиды и горечи, или к жалости к себе, невольно навертывались у меня на глазах. Ладно. Не помню кто сказал – делай дело и будь что будет. Пойдем навстречу судьбе.

Пройдя несколько километров, я действительно встретил двух угрюмых солдат, вооруженных алебардами, и кинжалами на поясе. Они молча повели меня куда-то дальше в степь. Со стороны это больше походило на то, как два стражника ведут пленного. Ближе к закату впереди показались костры, у которых деловито сновали люди. Многие были без оружия. Меня, не задерживая, провели к единственному шатру, что возвышался в середине лагеря. У входа стояли два стражника. Они молча преградили мне дорогу. Один из них скрылся в шатре. И выйдя через секунду, откинул полог, пропуская меня вовнутрь. В шатре, за маленьким столом, сидел очень большой человек. По нашим меркам это был великан, который сидя возвышался над столом метра на полтора. Его огромные руки, напоминающие два волосатых бревна, оканчивающиеся двумя страшными кулаками, спокойно лежали на столе. Меня встретили тяжелым, проникающим взглядом два черных глаза, из-под нависших черных бровей. Копна черных, взъерошенных волос, возвышалась над головой.

–Садись, – раздался густой, сильный бас.

Я сел на стоящий рядом стул, не зная, куда деть руки.

–Сними защиту, – приказа мне хозяин шатра.

Я опять послушался его. И почувствовал, как на мгновение в голове у меня зашекетало. И все тут же прошло.

–Та-ак, – вновь прогремел хозяин шатра. – Многое стало понятнее. Не понятна пока твоя роль. Что за миссию тебе предрек Оракул? Не знаешь? Одно ясно, быть большой битве. И тебе в ней быть. Все как в тумане. Ничего конкретно. Дар твой очень редок. Даже в нашем мире. Пошли, прогуляемся.

Мэфи поднялся, и направился к выходу. Я встал, и вышел следом за ним. К нам, в ту же секунду подбежали несколько человек, одетых также как стражники, но через плечо у них были перекинuty разноцветные ленты. И я решил, что это командиры. Мэфи, не останавливаясь, пошел дальше, где у костров в спешном порядке строились солдаты.

–РЭМ, кажется, так тебя зовут, – обратился ко мне Мэфи – Попробуй одеть их так, как одел Зерга.

– Всех?

– Сколько сможешь.

–Я представил воинов в прочных кольчугах, покрытых серебром. Легкий вздох удивления, дал понять, что все у меня получилось. Передо мной стояла шеренга отряда, человек десять, блистающих серебряной кольчугой. А больше не получалось. Заряд кончился...

–Ты прав, – пробасил Мэфи, – серебра нынче понадобится

ся много. Но не это главное. Сил у нас маловато. И подмоги пока ждать неоткуда. А дар твой и в самом деле удивителен.

Неожиданно к нам подбежал один стражник. И остановился, прося разрешение, обратится к правителю

–Говори,

–Прибыли ваша кузина и торговец.

–Живы?

–Да. Старик ранен.

–Идем к нему. Всем заняться оружием. Свободны.

Мэфи шел широким шагом к своей палатке. Я еле успевал за ним. Что случилось с Бергом? Неужели и на него напали. Войдя следом за Мэфи в его палатку, я увидел, как над распростертым на ковре Бергом, склонилась Маора. Берг лежал без сознания. Но вот он зашевелился, и открыл глаза.

–Повелитель, – с трудом прошептал он.

–Молчи. И откройся. Та-ак. Кузина, ты сможешь его вылечить?

–Не знаю. Но сделаю все возможное.

–Хорошо, – согласился с ней Мэфи.

Тут же два стражника подошли к старине Бергу, и, подняв его на руки вынесли из шатра.

–Всех командиров отрядов – ко мне, – крикнул Мэфи, и через несколько минут, в шатре стало тесно от воинов, с цветными лентами через плечо.

Я, как-то незаметно, оказался у самой стены. Мэфи обратился к собравшимся.

–Воины, сегодня патриот и герой, имя которому Берг, вольный торговец вольного Эдада, нанес чувствительный удар по нашему врагу. Армия противника разбита на несколько частей. Правда, гоняться за ними, нам придется по всем известным мирам. Это тяжелая работа. И это будет потом. Сегодня враг еще силен. Главная сила Каранола осталась невредимой. Она не попала в переходы-ловушки, созданные Бергом, и направляется в нашу сторону. Нас ждет тяжелая битва. Здесь решится судьба нашего мира. Всем отрядам выдвинутся к реке и занять оборону. К закату все должно быть готово. Моя личная гвардия остается в резерве. В бой вступать только по моему распоряжению. Отступить нам некуда. Судьба Эдада и всего мира в ваших руках. И пусть судьба будет к нам благосклонна.

Командиры молча вышли из шатра. Мэфи остановил меня, когда я попытался выйти вместе с ними.

–Ты пойдешь со мной. Зерг обещал, что я верну тебя в твой мир. Я сдержу его обещание. Но, только после битвы. Сейчас – не время.

–Повелитель, разреши задать вопрос.

–Спрашивай.

–Что случилось с Бергом, и известна ли судьба Зерга.

Мэфи кивнул головой.

–Я покажу тебе. Откройся.

Не успел, я расслабиться, как в голове у меня возникли яркие образы, промелькнувшие в одно мгновение. Но за это

мгновенье, я увидел, как Зерг отражал нападения целого роя летучей нечисти. Он сбивал их по две, три штуки за один раз. Ловко уворачивался от ударов когтистых лап и длинных, окровавленных клыков. Он выкрикивал какие-то торжествующие вопли, и продолжал яростно сражаться со своим противником. Он уходил все дальше и дальше. И нежити все прибывало и прибывало. Уже не видно было неба, от свистящих черных крыльев. Земля скрылась под сплошным ковром ползучих, скользких уродцев. Многие из них, прикасаясь к доспехам Зерга, с визгом отскакивали назад, где тут же были растерзаны своими сородичами. Зерг продолжал уходить все дальше и дальше. Он как – будто не знал усталости. Все махал своей палицей, укладывая очередную порцию нападающих. Но, неожиданно вся эта свора, расступилась, и вперед вышел человек, примерно моего роста, одетый в черный, облегающий костюм. На голове глубокий, скрывающий лицо, капюшон. Зерг остановился. А потом кинулся на черного, но, немного не добежав, рухнул перед ним на колени. Попытался поднять свою палицу, и обессилено упал на землю. Тут же его сверху накрыла целая туча вопящей нежити.

Картина сменилась. Я увидел Берга, который кругами ходил по земле, совершал какие-то пассы, и что-то тихо бормотал, еле шевеля губами. Потом доставал из своего кармана какой-то порошок и бросал на землю. Так он сделал не менее десятка раз. В разных местах.

Потом я увидел, как армия Каранола, черной, непрерывно

кричащей волной когтей и зубов, стремительно приближалась к реке. Но, достигая тех мест, где поколдовал Берг, они исчезали. Нечисть Так продолжалось довольно долго. Волна шла за волной. И все они скрывались в ловушках, построенных Бергом. Берг же стоял на берегу реки и продолжал творить свои ловушки. Неожиданно прогремел страшный взрыв. Из земли вырвался огненный шар, и, сметая все на своем пути, скрылся за горизонтом. Наступающая нечисть медленно отползла назад. Я увидел, как Маора торопится к неподвижно лежащему Бергу, как она подняла его себе на плечо, и быстро побежала назад. К лодке.

Видение померкло.

Вот значит как погиб Зерг. Берг ранен. Каранол отступил. Но не надолго.

Так. Значит, я остался один. Как говорил оракул, познаешь потерю друзей. Познал. Что осталось? Выполнить свою миссию и сразится в бою, исход которого никому не ясен. Ну, что ж. Коль такова моя судьба, давай-ка принимайся за дело, братан. Настала твоя пора.

– Повелитель, – поднял я глаза на молчащего Мэфи, – укажи мне мое место в строю.

– Здесь, рядом со мной.

– Но, повелитель...

– Твоя битва еще впереди. Мне нужен не просто еще один воин с алебардой в руках, которой ты, к слову сказать, не владеешь, а человек, способный быстро придумать что-то

неординарное, и неожиданное. Ты будешь наблюдать и применишь свой дар. Он тебе еще не раз пригодится.

–Как? Вырастить из себя пару шипов и броситься в самую гущу врагов?

–Это глупо. Бессмысленная смерть только на руку врагам. Ты уничтожишь десятки, а тысячи останутся. Нет. Думай.

–Метнуть огонь?

–Эту часть своего дара, ты навек похоронил в той пещере. Думай. Голова у тебя способна порождать, порой безумные, но интересные мысли. Тем более что ждать уже не долго. Приближается час великой битвы. Зерг, ценой своей жизни, подарил нам время. Берг, своим умением рассеял часть вражьего войска. Теперь наш черед.

Мэфи внимательно осмотрел горизонт.

–Видишь, там вдалеке черные тучи. Эта гроза может стереть с лица земли весь наш мир. Это армия Каранола. Разбив нас здесь, они пройдут и в твой мир. И это может оказаться его концом. Так, что пришелец, считай, что ты в авангарде борьбы за твой мир.

30. Битва

Мэфи стоял на холме, пристально вглядываясь в горизонт. Я был рядом с ним. Перед нашим взором открывалась картина будущего поля боя. Почти у самого горизонта, блесла своими водами река. На том ее берегу, все ближе и ближе, подкатывала клубящаяся, черная волна.

Эх, сейчас бы бинокль, или подзорную трубу. Нет, не по-

лучается. Хотя, зрение у меня обострилось, я стал четко различать, солдат нашей армии, готовящихся к отражению атаки.

Черная волна нахлынула на реку, и отпрянула. И с новой силой бросилась на водную гладь. Закипела река от множества тел, погружающихся в ее воды. Многие погибли, но по их спинам двигались другие. И не было видно конца этому движению. Река пыталась сбить растущую на своем пути преграду, течением разбрасывая черную, шевелящуюся дамбу. Так продолжалось несколько минут. Неожиданно толпы нежити расступились, пропуская к воде троих огромных монстров, серой громадиной возвышавшихся над землей. С их боков свисало множество хоботов, которые они и погрузили в воды реки. Забурлила река. Закипели ее берега. И воды ее пошли на убыль. Монстры выпивали воду. Река умирала.

—Повелитель, тебе знакомы эти чудища?

—Я слышал о них. Это водососы. Но, думал это только легенды. В каких же темных уголках нашел их Каранол? Они способны выпить и океан.

—Их можно уничтожить?

—По легенде, они неуязвимы. Но есть у них на брюхе одно место, в которое, если воткнуть серебряный кинжал, то побегут они, и будут долго бежать, пока не упадут без сил, и будут лежать до тех пор, пока не вытащат из них эти кинжалы. А потом еще несколько столетий после этого они про-

спят непробудным сном.

– Повелитель, позволь мне кое-что попробовать, – обратился я к Мэфи, ухватившись за мелькнувшую мысль.

Мэфи, согласно кивнул головой.

Я представил, как из земли, под этими монстрами, вырастают серебряные штыри, и растут, часто, часто. Как трава на поле. Монстры продолжали высасывать реку. За их спинами нескончаемым потоком, двигалась армия нечисти, зубастых, клыкастых, летающих, ползающих и прочих монстров. Один страшнее другого. А река, не так давно, гордо несшей свои воды по просторам равнины, превращалась в жалкий ручеек. Но вот один из монстров – водососов, неожиданно вострепнулся, и, не разбирая дороги, неуклюже побежал назад, давя всех, кто попадал ему на пути. За ним ринулся другой монстр. Третий. Их бегство несколько замедлило движение черной орды. Водососы вскоре скрылись за горизонтом. Но, свое черное дело они успели сделать. Река, превратившись в небольшой ручеек, уже не смогла сдерживать наступление армии нежити. Хоть и изрядно поредевшими стали ряды нападающих, но их все еще оставалось слишком много. Наши воины, стоящие на ее пути, казались мелкими валунами, перед разбушевавшимся штормом.

Что же, надо им опять помочь Я представил, как перед нашими воинами, стоит стена, мощная, невидимая. И когда первые ряды вурдалаков и упырей натолкнулись на невидимую преграду, не в силах пробиться сквозь нее, то задние

продолжали напирать, безжалостно раздавливая свой авангард.

Их давление все усиливалось и усиливалось. И местами моя защита стала прогибаться. Тучей налетели летающие твари, и, перелетев стену, набросились на наших воинов. Их встретил дружный залп арбалетчиков. Многие стрелы достигали свои цели. На землю падали, визжа и дергаясь в предсмертной агонии, крылатые монстры. Я представил, что туча стрел, обрушилась на врага. Черно стало от них в небе. Горы трупов не останавливали нападающих. По их телам, как по мосту ринулись те, кто шел позади. Я посылая и посылая стрелы. Местами завязалась рукопашная битва. Когти и клыки, встречались со сталью. Зеленая жидкость, текла по земле и связывала ноги воинов. Щупальца обвивали черенки алебард, мечей и кинжалов. Наши воины продолжали отчаянно драться. Множество врагов оставалось лежать на земле возле каждого нашего воина. Схватки разгорелись по всему полю. Одна группа воинов, окруженная разъяренной толпой упырей, пыталась прорваться к другой, более многочисленной. Я накрыл их защитным колпаком. И это мне удалось. Они, воспользовавшись этой поддержкой, смогли пробиться к своим. Там, объединив усилия, они развеяли довольно большой отряд нежити. Казалось, бесконечная волна наступающей нежити немного уменьшилась. Уже не было сплошной волны. Отдельные, правда, довольно большие отряды продолжали наступать на наши поредевшие ряды во-

инов. Я как мог, старался помочь нашим воинам. То тучей стрел. То вырастающими из земли шипами, то защитным колпаком. От напряжения, я еле стоял на ногах. Уже давно потерял счет удачным, и неудачным моим атакам. В глазах начинало рябить от обилия оскаленных морд, взметающихся когтей, окровавленных клыков. Все реже и реже блестели алебарды и кинжалы. Все меньше оставалось в живых наших воинов. Жуткая вакханалия смерти полностью захватила меня, и подавила все остальные чувства, кроме одного. Уничтожать врагов. Неожиданно по рядам нападающих пронеслась какая-то волна. Они стали все сбиваться в центре, стараясь пробиться сквозь один из обороняющихся отрядов, что особенно ожесточенно сопротивлялся нападающим. Над ними возвышалась огромная фигура Мэфи. Я понял, это резерв. Мэфи сам повел своих гвардейцев в бой. И это была их последняя надежда. Он дрался обеими руками, вооруженными длинными, блестящими мечами. Одним ударом он поражал сразу несколько нападающих. Он бился отчаянно. Вокруг него все теснее и теснее сплывались его воины. Нежить тоже не дремала. Противостоящий отряд нежити, с поддержкой с воздуха летающими тварями, все сильнее и сильнее оттеснял наших воинов к холму, где стоял я. Эх, сейчас бы кавалерию какую-нибудь, да ударить с фланга по этой нечисти. Не успел я так подумать. Как из-за холма вылетел огромный табун лошадей. Нет, это были не лошади. Это были единороги. Белые единороги. Они неслись как вихрь,

разметая всех на своем пути. Дрогнула нежить. И поползла назад. Все быстрее и быстрее отползали оставшиеся невре- димыми вурдалаки и упыри. Вскоре их отступление превра- тилось в паническое бегство.

Наши воины во главе с Мэфи, гнали их до самой реки, которая еще не набрала полную силу, но, уже расширилась до нескольких метров. Затопы, созданные трупами вурдала- ков и прочей нежити, постепенно размывались прибываю- щей водой. Мэфи остановил своих воинов, разгоряченных погоней у самой воды. Остатки огромной армии Каранола, убегали все дальше и дальше, преследуемые единорогами. Вскоре они скрылись за горизонтом.

На берегу реки стояли сотни две воинов. Многие из них имели рваные раны. Многие стояли, опершись на алебарды. Постепенно на всех наваливалась невероятная усталость. Я заметил, как между ними сновала женщина. Я узнал Маору. Она подходила к каждому воину, и давала испить из огром- ного бурдюка.

Мэфи стоял и смотрел за горизонт. Но вот он развернулся, отдал какое-то приказание и медленно, усталым шагом на- правился к холму. Я стоял и ждал его. Очень хотелось спать. Голова разламывалась от пульсирующей боли. Но я упорно стоял и ждал, когда ко мне подойдет Мэфи.

– Ты славно потрудился, пришелец, – глухо проговорил он, приблизившись ко мне. – Мы все славно потрудились. Наш подвиг запомнят на века. Не скоро Каранолу удастся собрать

такую армию. Мы выиграли эту битву. Но война еще не закончена. Каранол ушел. У нас же есть время подготовиться к новой битве. Иди, Рэм, отдыхай.

Я медленно развернулся и пошел. Куда? Не все ли равно где лечь. И я присев на землю, сразу провалился в тревожный, тяжелый сон.

31. Начало конца

Сколько я проспал, не знаю. Но очнулся я в палатке. Подняв голову, я увидел рядом с собой, лежащего Берга. Старик очень сдал за последнее время. Казалось, что все года, которые он обманул, обрушились на него. Он постарел на многие десятки лет.

–Берг. Старина, – тихо позвал я его.

Берг зашевелился и открыл глаза.

–Привет, компаньон. Жив, значит.

–Почти.

–Это ничего. Это пройдет. Маора быстро поставит тебя на ноги.

–Ты как себя чувствуешь?

–Тебе честно, или по правде?

–Как есть.

–Тогда могу сказать тебе, что в бродячие торговцы я больше не гожусь.

–Н-да-а, – невнятно пробормотал я, не зная, что сказать.

–Старина, ты обязательно вернешься домой, в свой кабачок, придумаешь новый напиток, самый крепкий и самый

горький какой только возможен, назовешь его «Вкус Победы» и будешь угощать им всех ветеранов этой битвы бесплатно. И будешь рассказывать о том, что здесь произошло. О том, как мы остановили Каранола. О том, как погиб Зерг, приняв первый удар на себя. Расскажи о своих ловушках, которые помогли нам сдержать всю эту погань. Расскажи, как Мэфи дрался рядом со своими воинами. Как они яростно сражались, не на жизнь, а на смерть. Расскажи о Маоре, которая выносила раненых с поля боя. Может, и меня где помянешь добрым словом. Я не обижусь. И у тебя всегда будет много посетителей. И ты всегда будешь при деле. Тебе есть, что рассказать народу. И тебя будут слушать. И ты будешь слушать. Так как ты умеешь и любишь.

– Хорошо говоришь, компаньон. Возможно, я так и поступлю. А ты, мил-человек, не желаешь поселиться рядом? Ведь мы компаньоны, как-никак.

– Нет. Хочу домой, – я с трудом поднялся с лежака, на котором лежал. – Пойду к Мэфи. Он обещал помочь.

– К сожалению, я не могу тебя проводить. Зацепило, понимаешь, меня крепко. Я ведь теперь сам и подняться не могу. Вот такие вот дела, компаньон. Удачи тебе.

Я вышел из палатки. Вокруг стояло множество таких же палаток. И конца – края не видно было этим простым творениям рук человеческих. Между палатками сновали женщины, и мужчины. Местами слышался раскатистый смех. Я увидел, как ко мне шла улыбающаяся женщина. Я узнал в

ней Маору.

–Здравствуй, пришелец, – спокойно проговорила она, – Как себя чувствуешь.

–Нормально.

–Тебя ждет правитель. Пойдем, я провожу.

Я шел за этой женщиной, и думал, что меня ожидает. Отпустит ли меня Мэфи или попросит остаться?

Подойдя к уже знакомому шатру, я вновь увидел двух суровых стражников, стоявших у входа с алебардами в руках. Теперь, правда, они беспрепятственно пропустили меня вовнутрь. Похоже, меня ждали. За столом сидел Мэфи. Его огромные руки вновь лежали на столе, на котором были разложены какие-то бумаги. Он молча ждал, пока я и Маора подойдем к нему.

–Повелитель, – обратился я к нему, – Ты меня звал?

–Да пришелец, расскажи, как ты вызвал единорогов? Вот уже несколько тысячелетий, ни одного единорога не было в наших землях.

–Не знаю, Повелитель. Я просто подумал о коннице, и они пришли.

–Это доброе дело. Нет лучших стражей ни в одном из миров, чем белые единороги. И если Каранол смог объединить черные силы, ты сумел вызвать не менее мощные и грозные светлые силы. Теперь, если Каранол и объявится вновь, нам есть чем встретить его.

–Повелитель, – обратился я к нему. – Могу ли я просить

тебя, отпустить меня домой.

Мэфи немного помолчал.

—Я долго думал о твоей миссии пришелец. Думал, какая судьба уготована тебе. И вот к какому выводу я пришел. Каранол сгинул. Он не уничтожен. Война не окончена. Он вновь призовет под свои знамена, все то, что водится в самых темных и заброшенных мирах. И нас ждут новые битвы. Он силен. Но и мы не слабы. Ему уже никогда не застать нас врасплох. Мы будем готовы к новой битве. Поверь мне. Но, твой мир беззащитен перед ним. У вас нет той силы, которая бы могла противостоять его мощи. Единственное, что пока сдерживает его, это отсутствие широких переходов между нашими мирами. Каранол их будет искать. В вашем мире наши законы работают по-другому. Я решил, держать с тобой постоянную связь. Тебе придется быть бдительным. Зло всегда найдет своих приспешников. Если понадобится, ты нас позовешь, и мы придем к вам на помощь. А сейчас, Маора, поможет привести тебя в порядок. Как будешь готов, я переправлю тебя к воротам.

Я стоял у сияющей всеми цветами радуги извивающейся воронки. Один шаг – и я дома. Но я все никак не мог заставить себя сделать его. Не знаю, смогу ли я теперь жить в том далеком теперь от меня мире, куда я стремился попасть последних несколько месяцев. Войти или не войти? Воронка манила и тянула к себе. А за спиной простиралась неласковая, полная смертельных опасностей, чужая красная зем-

ля...

Август 2001, июнь 2006.